

Звезда реалити-шоу
«Формула красоты»

ИРИНА КРУСТАЛЕВА

название **Муж и жена —
одна сатана**

издательство

Ирина Хрусталева

Муж и жена – одна сатана

«ЭКСМО»

2007

Хрусталева И.

Муж и жена – одна сатана / И. Хрусталева — «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-699-22510-1

Не успели братья Чугункины и их подруга Юлька по прозвищу Катастрофа открыть детективное агентство «Чудаки», как к ним пожаловала первая клиентка: Наталья Доронина просила разыскать пропавшего несколько дней назад мужа Эдика. Он не какой-нибудь там заурядный менеджер, а артист – выступает в клубе «Голубой рассвет» в шоу трансвеститов под именем Эдита. Недолго думая, братья с помощью Юльки разжились женской одеждой и отправились в клуб под видом посетителей. Там сыщики подслушали интересный разговор: Эдиту кто-то кинул и теперь обманщикам не поздоровится. Но что все это значит, кто надул Эдика? Да и о нем ли вообще шла речь?..

ISBN 978-5-699-22510-1

© Хрусталева И., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ирина Хрусталева

Муж и жена – одна сатана

Глава 1

– Ребята, вы здесь? Приветтики, я пришла, – прокричала Юля, врываясь в новый офис своих друзей. Помещение будущей приемной было завалено картонными коробками, и ей пришлось очень постараться, чтобы среди них кого-нибудь найти. – Данька, привет, говорю, – повторила она, увидев одного из братьев, сидящего прямо на полу и копающегося в одной из коробок. – Совсем забаррикадировались, никого не найти. Хоть бы окно открыли, здесь же у вас дышать нечем. Денек сегодня – зашибись, по-настоящему весенний, солнышко уже всюю пригревает, навевает романтические мысли, – прикрыв глаза, улыбнулась девушка. – Что молчишь-то? Эй, проснись, привет, говорю, – засмеялась она, заглядывая в хмурое лицо молодого человека.

– Привет, коли не шутишь. Для кого-то денек, может быть, и зашибись, а у меня уже голова кругом от этой неразберихи в коробках, – проворчал тот. – У меня такое впечатление, что чем больше мы их разбираем, тем больше баракла становится. Романтики хоть отбавляй.

– Данька, не ворчи, пусть эти коробки будут самой большой проблемой в твоей жизни, зато все остальное идет как по маслу, – снова засмеялась Юля, совершенно не реагируя на этого буку. Она подбежала к окну и, распахнув форточку, с удовольствием вдохнула весенний воздух. – Я и пришла сюда для того, чтобы помочь вам с Кириллом обосноваться и устроиться. Здесь нужна женская рука, чтобы было уютно.

– Еще бы ты не пришла, – снова буркнул Данила. – Это и твое теперь рабочее место, между прочим. Могла бы пораньше явиться, а то спишь до обеда.

– Это мое дело, сколько мне спать, – нахмурилась Юля. – И сейчас никакой не обед, а всего одиннадцать утра. А насчет того, что это и мое рабочее место, – сие еще вопрос. Я своего согласия пока не давала, – возразила она. – И контракта с вами не подписывала.

– Что ты хочешь этим сказать? – тут же ошетинился Кирилл, появившийся в это время в дверях с веником и совком в руках. – Ты хочешь сказать, что за секретаршу я здесь должен сидеть? А кто же тогда расследованиями будет заниматься, если я или Данила будем на телефоне болтаться?

– Остынь на минуточку, я еще ничего не решила, – осадила друга Юля. – Помогать-то я вам не отказываюсь. Первое время, естественно, посижу на телефоне. Не бросать же вас на произвол судьбы? Вы ж без меня пропадете, – самоуверенно констатировала она. – А вот дальше... дальше будет видно. Если мне здесь не понравится, будете искать себе другую секретаршу, не думаю, что из этого стоит делать проблему.

– Что значит – не понравится? Как это – другую секретаршу? – снова возразил Кирилл, раздраженно зашвыривая веник в угол. – Мы так не договаривались.

– Я, между прочим, вообще с вами никак не договаривалась, вы сами все решили за меня и без меня, – огрызнулась Юля. – И вообще, нечего делить шкуру неубитого медведя, до открытия еще целая неделя.

– Неделя пролетит – не заметишь как, и вообще...

– Слушай, может, хватит уже спорить, а? – прикрикнула на Кирилла девушка. – Вон сколько работы, лучше дело делай. Сейчас мы мухой разберемся с этими вашими коробками, вы всю мебель расставьте по местам, а я займусь тем, что полегче. Разложу канцелярские принадлежности, повешу шторы и вымою полы. Давай-давай, поворачивайся, нечего стоять, как истукан, – поторопила девушка друга. – За нас здесь никто ничего не делает.

– Разберемся, куда мы денемся, – проворчал тот. – Уже голова опухла от всего, да ты еще добавляешь своими «понравится – не понравится». Как я могу взять на место секретарши совершенно постороннего человека, ты подумала? Мы здесь не визитки собираемся печатать, а заниматься частным сыском. Это дело весьма секретное и деликатное, чтоб ты знала, а тебе лишь бы нервы помотать, – без остановки недовольно бубнил молодой человек. – Ты же видишь, что пока и так все кувырком. Зачем выделываться-то?

– Извини, больше не буду, – виновато произнесла Юля и посмотрела на Кирилла кристально чистыми глазами. – Кстати, друзья мои, а вы придумали вашему агентству название? – поторопилась она перевести разговор на другую тему.

– Думаем, – нахмурился Кирилл. – Все эти Холмсы, Ватсоны, Мегрэ и тому подобные бренды уже давно есть, да это и неактуально совсем. Здесь нужно что-нибудь такое... эдакое... чтобы привлекало внимание клиентов, – витиевато помахал он в воздухе руками. – Такое, чего ни у кого еще не было.

– Кирюша, я с тобой полностью согласна, – тут же поддержала друга Юля. – Название для детективного агентства имеет огромное значение. Да для любой фирмы это не пустяк. Недаром говорится: как корабль назовешь, так он и поплывет.

– Ну, и какие же идеи имеются у тебя? – поинтересовался Данила. Он высунул голову из-под стола, к которому привинчивал ножки, и весело посмотрел на Юлю. – Ты же у нас мастер на выдумки, тебе и карты в руки.

– Может, «Победа»? – предложила та. – Я сейчас, когда про корабль сказала, капитана Врунгеля вспомнила и его яхту «Победа».

– Господи, Юлька, нашла кого вспомнить – Врунгеля! Ты бы еще какой-нибудь мультик сюда приплела. Крошка Енот, например, – усмехнулся Кирилл. – Все еще с детством никак не расстанешься?

– А что такого-то? – фыркнула та. – Хорошее название, вот и вспомнилось.

– У капитана Врунгеля яхта, между прочим, не «Победа», а «Беда» называлась, бестолочь, – снова влез в разговор Данила, не переставая работать отверткой.

– Это она так называться стала, когда две первые буквы отвалились во время шторма, сам ты бестолочь, – парировала Юля.

– Хватит препираться по пустякам, – остановил спорщиков Кирилл. – Мое мнение, что «Победа» – как-то слишком банально и совсем неинтересно, – сморщился он. – Нужно что-то монументальное, чтобы у клиентов сразу же вызывало доверие. Может, «Щит и меч»? – тут же предложил молодой человек. – Вроде ничего звучит.

– Вот именно, ничего, – фыркнула Юля. – А ничего – это пустое место, пшик, одним словом. И потом, я это уже где-то слышала.

– Фильм такой есть, «Щит и меч», про войну, кажется, – подсказал Данила. – Ты права, ни то ни другое не подойдет, я не собираюсь заниматься плагиатом. Вот еще одно рабочее место готово, – тут же добавил он и, попробовав руками стол на прочность, покачав его, поставил у окна. – Сейчас буду собирать стол для компьютера, распакуй-ка технику, – велел он брату.

– Ой, мальчики, я, кажется, придумала, каким должно быть название вашего агентства, – неожиданно оживилась Юля и даже захлопала в ладоши. – Все просто, как три копейки, и больше придумывать ничего не нужно. Я знаю, что так очень часто делают!

– И что же ты придумала? – осторожно спросил Кирилл.

– Предлагаю самый оптимальный вариант. Нужно сложить по первому слогу от двух ваших имен и фамилии.

– И что получится? – сморщился Данила.

– Сейчас сообразим, – прищелкнула пальчиками девушка и схватила чистый лист бумаги и карандаш. – Чугункины – Чу, Данила – Да, Кирилл – Ки. О-о-о! – захохотала она. – Ребята, как прикольно получается: «Чудаки»!

– Ну, Смехова, только ты такое могла придумать, – хлопнул руками по бокам Данила. – Тебя недаром еще в школе Катастрофой прозвали. Катастрофа и есть. Что же это за название такое – «Чудаки»? Ты чем думала-то сейчас – головой или каким другим местом?

– Представь себе, головой, – подбоченилась Юля. – И нечего возмущаться, лучше подумай сначала. Что плохого в названии «Чудаки»?

– А что хорошего-то?

– Название, конечно, необычное и, я бы даже сказала, смешное... чуть-чуть. Нет, смешное – это совсем не то слово, скорее, оно веселое, и это здорово.

– Не могу разделить твоего энтузиазма, потому что так не думаю, – возразил Данила. – Мы здесь не веселиться собираемся. Это надо же – «Чудаки», – фыркнул он.

– Но, друзья мои, в этом-то и вся фишка, – возбужденно начала объяснять Юля. – Чем неординарнее название, тем больше оно интригует и, значит, притягивает. Любой клиент, увидев вашу рекламу, сразу же улыбнется, а потом подумает: «А почему бы и нет? Может быть, как раз только «Чудаки» и смогут мне помочь в моей нелегкой ситуации?» И потом, вы же прекрасно знаете, что к детективам обращаются как раз с необычными и неординарными случаями, с которыми в милицию не пойдешь. Вот название и будет соответствовать, потому что оно тоже весьма необычно. Как вам такой расклад, ребятки? – во весь рот улыбалась Юлька. – Моя врожденная интуиция подсказывает, что именно такое название агентства братьев-близнецов Чугункиных принесет им славу, известность, ну и богатство, естественно, – прищелкнула пальчиками она.

– Ну-у, я даже и не знаю, что сказать, – протянул Кирилл, задумчиво почесывая затылок. – По-моему, ерунда какая-то получается. Мы же не цирком здесь собираемся заниматься, а серьезным делом, – повторил он слова брата. – Если честно, я пока не очень врубаюсь, думайте без меня, здесь и без этого дел – завал, – отмахнулся он и тут же начал распечатывать коробку с компьютером.

– От тебя я ничего другого и не ожидала, ты вечно во всем сомневаешься, – махнула рукой Юлька. – Дань, ну а ты-то что думаешь по этому поводу?

– Я думаю, что ты, Катастрофа, доведешь зарождающееся агентство до катастрофы, – проворчал Данила, бросив хмурый взгляд в сторону девушки. – И оно быстренько загнется, так и не успев появиться на свет.

– Данила, я бы попросила! – топнула та ногой. – Вот вы всегда со своим братцем так, лишь бы все смешать с дерьмом. Кто не рискует, тот не пьет шампанское. Я своим чувствам всегда доверяла и сейчас могу поспорить на что угодно, что права.

– И на что же ты готова поспорить? – с иронией поинтересовался Данила.

– На что? – задумалась Юля. – Если мои прогнозы не оправдаются, тогда... тогда я согласна работать на вас бесплатно в течение трех месяцев, – выпалила она.

– По рукам, – тут же ухватился за ее слова Данила.

Он ехидно улыбнулся и, смахнув ладонью пыль со стола, уселся за него и очень довольным голосом провозгласил:

– Прямо сейчас подпишешь трудовое соглашение, уважаемая Юлия Борисовна.

– А зачем торопиться-то? – нахмурилась та и даже сделала пару шагов назад. Девушка уже мысленно ругала себя за свой несдержанный язык. – Горит, что ли?

– Горит, еще как горит, – многозначительно прищурился Данила. – Я тебя, слава Богу, с самых пеленок знаю, трепло ты еще то. Завтра придешь и как ни в чем не бывало скажешь, что ничего такого не говорила и вообще не понимаешь, о чем речь. Прикидываться веником ты всегда умела.

– Дань, ну ты вообще, за кого меня принимаешь-то? – надула губы Юлька. – Ведь мы же друзья, выросли вместе, можно сказать, почти родственники. Как я могу вас с Кирюхой обмануть?

– Хватит мне здесь малиновым джемом разливаться, садись и подписывай договор, – рывкнул на подругу Данила. – Макароны на уши будешь вешать фраерам, а не мне.

– Лапшу, придурок, – прошипела Юлька, но за стол все-таки села и взяла в руки авто-ручку. Немного подумав, она добавила: – Ладно, я подпишу с вами договор, но прежде давай обсудим детали.

– Какие еще детали?

– Я тебе свое слово сказала и обязательно его сдержу. Если я не права и «Чудаки» окажутся провальным вариантом, то буду три месяца пахать на вас бесплатно секретаршей. А теперь я с нетерпением жду твоего ответного хода, любезный мой друг, – усмехнулась девушка.

– В каком смысле? – не понял Данила.

– Скажите, пожалуйста, какими мы непонятливыми становимся, когда до дела доходит, – всплеснула Юля руками. – Пари есть пари, будь любезен отвечать. Что я буду иметь с того, если окажусь права и «Чудаки» принесут вам славу, известность и деньги?

– Пари, говоришь? – переспросил Данила и задумчиво почесал затылок. – Хорошо, если ты окажешься права, тогда три месяца подряд я буду платить тебе двойную зарплату, – развел руками он. – Такой вариант тебя устраивает?

– Нет, не устраивает, – сморщила носик Юля.

– А чего же ты тогда хочешь? – удивился молодой человек. – Тройную, что ли?

– Мне твоя зарплата – перпендикулярна, – отмахнулась девушка. – Меня интересует совсем другой расклад.

– Какой же? – насторожился Данила, уже предчувствуя неладное.

– Возьмете меня своим компаньоном. Или компаньонкой? Я не знаю, как правильно.

– Что-о-о? – округлил глаза Данила. – Что ты сказала?

– Что слышал. Буду вашим компаньоном, детективом, как и вы с Кириллом, – повторила Юля. – Сыщицей буду. Что, съел? – с издевкой спросила она и показала другу язык.

– Какая из тебя сыщица? – захохотал Данила, с презрением глядя на девушку сверху вниз. – Ты только посмотри на себя, пигалица!

– Сам ты дятел! – взвилась на стуле Юля. – Если я женщина, значит, меня и оскорблять можно? Ща как врежу... знаешь, куда, будешь до конца дней... хромать на одно яйцо.

– Но-но-но, поаккуратней выражайся, в приличном месте находишься, – погрозил ей пальцем Данила. – Ишь, распоясалась! Катастрофа и есть, – тяжело вздохнул он. – Твое счастье, что ты на наших глазах выросла, а то показал бы я тебе, почем фунт лиха.

– Ой, уморил, – захохотала Юлька и сложилась пополам. – На их глазах я выросла. Ой, не могу, держите меня семеро! Вы сами-то с Кириллом намного меня переросли? Ха-ха-ха, сейчас описаюсь! Где здесь у вас сортир?

– Может быть, и не намного, а как ни крути, но мы на два года поумнее тебя, – подбоченился Данила. – И нечего здесь ржать, как лошадь Пржевальского.

Юля, наконец отсмеявшись, выпрямилась, поправила кофточку и взбила и так стоявшие дыбом волосы. Уперев руки в бока, передразнивая приятеля, с умным выражением лица она выдала реплику на сказанные Данилой слова:

– Да будет тебе известно, дубина стоеросовая, что женщина развивается, взрослеет, а это значит и умнеет намного быстрее и раньше мужчины. Мораль той басни какова? – ехидно задала Юля вопрос и сама же на него ответила: – А такова, что вам, дорогие «Чудаки», до меня еще расти и расти, только вряд ли вы дорастете... интеллектуально я имею в виду, – вздернула нос она. – Слабо вам меня обогнать, потому что я – женщина. Жен-щи-на, – по слогам повторила она. – И этим все сказано!

Братья-близнецы Чугункины и Юлька жили в одном доме, в одном подъезде и даже на одной лестничной площадке. Их квартиры были расположены дверь в дверь, и сколько они себя помнили, столько и знали друг друга. Мальчишки были на два года постарше Юли, поэтому

всегда опекали ее. Сами они, конечно, могли при ссоре и наподдать девчонке, но когда это пытался сделать кто-нибудь другой, братья тут же вставали стеной за свою подругу. Их матери дружили по-соседски, а отцы частенько засиживались вместе у телевизора в той или в другой квартире, смотря футбольный матч и потягивая пиво. Обычно праздники и дни рождения они тоже встречали вместе, чтобы было веселее. Юля с детских лет чувствовала себя у соседней совершенно свободно, как дома. Мать близнецов была домохозяйкой, а Юлина мама работала, поэтому Нина Ивановна, мама Данилки и Кирюши, частенько забирала девочку из детского сада и оставляла у себя до возвращения Александры Николаевны. Очень часто девочка ночевала у них, спала в одной комнате с братьями. Когда Юле пришло время идти в первый класс, близнецы уже перешли в третий. В школе они так же, как и во дворе, сразу взяли ее под свою защиту, и все ученики думали, что она их сестра. Впрочем, практически так и было: мальчики считали Юлю своей младшей сестренкой, а Юля всегда была уверена, что Данька и Кир – ее старшие братья, пока была маленькой, естественно. Потом, когда они вошли в юношескую пору, все трое продолжали дружить по-прежнему и, не сговариваясь, считали себя родными людьми. Они уже давно стали взрослыми, и у каждого из них имелась своя личная жизнь, но их дружба не закончилась, даже, наоборот, окрепла настолько, что разрушить ее уже не смог бы никто и никогда. Они частенько ругались, спорили, иногда даже дрались, потом мирились, а затем все начиналось сначала. При малейших неприятностях, проблемах и неурядицах они собирали совет и решали все вопросы сообща. Юля всегда была уверена в своих друзьях, как в самой себе, и они в ней тоже. Единственной проблемой был непредсказуемый и совершенно неуправляемый характер Юльки, за что ее и прозвали Катастрофой еще в школе. Однажды дело дошло даже до того, что в тринадцать лет ее поставили на учет в детской комнате милиции за хулиганство. Она так изволтузила одного парня, который к ней приставал в школьной раздевалке, что его родители заявили на хулиганку в милицию. А парень, кстати сказать, был на два года старше ее и учился в параллельном классе с близнецами. Юлька не стала оправдываться перед инспектором, надувшись, как бурундук, она сидела и молча слушала нотацию о том, как должна себя вести девочка в ее возрасте. Но когда Данила с Кириллом тоже попытались ее отчитать по этому поводу, она не дала им и рта раскрыть.

– Счас, разбежались! – взвилась она. – Я что, должна была покорно стоять и терпеть? Кто меня драться учил, не вы ли сами? – выдвинула она свой аргумент. – Кто мне говорил, что я должна уметь защищаться, если вдруг вас не окажется рядом? Нечего меня теперь воспитывать! Единственное, о чем я жалею, что мало этому Кольке наподдала. В другой раз будет знать, как хватать меня за... что не положено! У меня, между прочим, грудь растет, и мне почему-то очень больно, а он своими грязными лапищами вздумал меня щупать, – откровенничала она с близнецами, совершенно не смущаясь. Им она могла рассказать обо всем. После ее признания братья так разозлились на того парня, что готовы были сами его прибить, но Юлька их удержала, с ехидной улыбкой сказав: – Мальчики, не переживайте, думаю, ему и того, что он получил от меня, вполне хватит до окончания школы. Вы же сами рассказали мне о самых увязимых местах у мужчин и даже показали, как можно эти места травмировать.

Близнецы на минуточку представили, что сделала Юлька, и, как по команде, закатили глаза под лоб. Им в тот момент вдруг стало искренне жаль беднягу Кольку Фокина из параллельного класса.

Если вдруг в школе что-то эдакое случалось, то все учителя во главе с директором, не сговариваясь, сразу же задавали вопрос:

– А где в это время была Смехова?

Когда Юля наконец-то окончила школу, все вздохнули с облегчением. На удивление всем, она поступила в институт, на филологический факультет. Два года тому назад она его благополучно закончила, но работать по специальности не стала. Вернее, сначала ее устроили в одну фирму, в аналитический отдел, но ей там совсем не понравилось, было скучно, и она

быстренько рассчиталась. После этого она пробовала себя на различных поприщах, но так и не смогла найти работу по душе. В настоящий момент, как говорила сама Юлька, она находилась в творческом полете и пыталась определить, что же ей, в конце концов, нужно. Правда, она в совершенстве владела японским языком, к которому приистрастилась еще в детстве, когда ей вдруг вздумалось заниматься борьбой айкидо. Ей безумно захотелось узнать о ней из первоисточника, именно из книг на японском языке, а не в переводе. Она начала приставать к отцу, чтобы он нашел для нее учителя японского языка. Тот, естественно, уступил дочери, хоть и было это удовольствие достаточно дорогим. Отец прекрасно знал, что, если он не сделает этого, его жизнь моментально превратится в триллер, боевик и мелодраму в одном флаконе. Собственно, с этого все и началось. Юлька не остановилась на начальной программе, а продолжила изучение языка дальше. Заниматься борьбой она бросила уже через полгода, а вот японский язык ее буквально приворожил, и она упорно продолжала изучать замысловатые иероглифы. Она совершенно свободно болтала, читала и писала на языке Страны восходящего солнца, но простым переводчиком становиться не хотела. Ей предлагали эту должность, но она отказывалась, как только слышала о жестких условиях рабочего распорядка. Девушка была до фанатизма свободолюбивой и никогда бы не смогла сидеть на одном месте от звонка до звонка да еще при этом подчиняться чьим-то приказам. Она иногда бралась за переводы, чтобы заработать на карманные расходы, но в основном деньгами ее баловал отец, безгранично любивший свою единственную доченьку, чертенка в юбке, который с самого детства доставлял ему немало хлопот, но все равно – до безумия любимого чертенка.

Близнецы после окончания школы экзамены в институт провалили, и им ничего не оставалось делать, как идти в армию. Отслужив положенный срок, они пошли работать в милицию, и в том же году оба поступили на юридический факультет вечернего отделения. Для них были предусмотрены двойные льготы: во-первых, потому, что они только что демобилизовались из армии, и, во-вторых, потому, что братья являлись сотрудниками милиции. По окончании института они имели дипломы юристов и стаж работы в правоохранительных органах, поэтому и решили, что пора открыть свое собственное дело. Немного подумав, братья пришли к обоюдному решению: организовать детективное агентство. Братья были очень похожи внешне, но характеры у них были разные. Данила был здоровенным увальнем, любителем хорошо покушать, и по этой причине его вес зашкаливал за сто килограммов. Характер у него был спокойный, покладистый, парень был немного неповоротливым. Но если уж он начинал о чем-либо спорить, то упорно отстаивал свою точку зрения. А уж когда он злился, лучше вообще было не попадаться в это время ему на глаза. Кирилл по характеру был более импульсивным и горячим, но быстро отходил. Роста братья были одинакового, но Кирилл, в отличие от Данилы, был более подтянутым и стройным. Прически они носили разные. Данила предпочитал короткий ежик, а Кирилл, как только братья уволились из органов, тут же отрастил волосы почти до плеч. Одевались они тоже всегда по-разному. Данила был приверженцем классики, а Кирилл любил свободный, спортивный стиль. Единственное, в чем они были совершенно одинаковыми, – в чертах лица. Хоть Данила и был толстяком, но лицо его было без полных круглых щек. И еще: оба брата были одержимы своей профессией, и по этому вопросу они сходились буквально во всем. Поэтому они единогласно приняли решение – открыть детективное агентство.

Юля с Данилой продолжали о чем-то горячо спорить, а Кирилл тем временем, не обращая внимания на их перепалку, пыхтел над коробками, разбирая и перетаскивая вещи с одного места на другое. Из одной он вытащил эстамп с изображением красивого луга, на котором паслись кони. Молодой человек взял молоток и принялся вбивать гвоздь в стену, чтобы повесить его. Молоток сорвался, и парень со всей дури припечатал его к своему пальцу. От боли он закрутился на месте, как волчок, подвывая и матерясь на чем свет стоит. С раздражением посмотрев на спорщиков, Кирилл не выдержал и заорал как оглашенный:

– Вам еще не надоело этой мутотой заниматься, черти бы вас побрали?! Может, наконец, дело делать будете, а уж потом начнете спорить и выяснять, кто на свете всех умнее? Я вам что, папа Карло – за всех отдуваться? Уй-й, блин, больно-то как! – сморщился он, засовывая травмированный палец в рот. – Вон как распух, не хватало еще инвалидом стать! Работать пока не начали, а вы уже готовы друг другу в горло вцепиться. А что будет, когда вы целый день в одном помещении будете сидеть?

– Чё ты орешь, как подстреленный? Надеюсь, у нас будет столько работы, что сидеть здесь мне будет некогда, – совершенно спокойно отозвался Данила. – И никто не собирается друг другу в горло цепляться. Делать нам, что ли, больше нечего? Правда, Юль?

– Правда, – тут же согласилась та. – Мы просто спорим с Данькой, потому что давно известно: в спорах рождается истина.

– И до какой же, интересно, истины вы dospорились? – сердито прищурился Кирилл, продолжая злиться.

– Будете «Чудаками» три месяца, – ответила Юлия, растянув в улыбке рот до ушей. – И если мой прогноз не оправдается, тогда поменяем название. Ты как на это смотришь?

– Усра... прошу прощения, обделаться можно! Следствие ведут «Чудаки» – умереть и не встать, – сплюнул Кирилл и подул на распухший палец. – По-моему, лучше сразу вставить вместо буквы Ч букву М, и всем сразу станет все понятно. Уверен, что очередь к нам будет стоять до самой станции метро, – ехидно добавил он.

– Какой же ты все-таки пессимист, Кирюша, – сморщила Юля носик. – Ведь всего на три месяца. Попробуем, а если не получится, тогда будем дальше думать.

– Умная ты, как я посмотрю, прям рыдать охота, – раздраженно рявкнул тот. – А за аренду офиса на три месяца кто будет платить? Ты мне, что ли, отстегнешь из своего собственного банка? Или думаешь, что у меня монетный двор в распоряжении имеется? Ишь, Била Гейтса нашла! И Данила, между прочим, тоже не Рокфеллер, – язвительно заметил он.

– За аренду? – растерянно переспросила девушка. – Я про нее совсем забыла, – откровенно призналась она, наивно хлопая глазами. – Правда, Кирюш, у меня этот неприятный факт совсем вылетел из головы.

– А из твоей головы все со свистом вылетает, и особенно это касается неприятных фактов, – проворчал молодой человек. – Одна только дурь там намертво поселилась, ничем ее не вытравить.

– Ну и зануда же ты, Кирилл, – обиженно проворчала Юлия. – Я же как лучше хотела. Делайте что угодно, я больше вообще ничего говорить не буду. Называйте свое агентство, как пожелаете, хоть «Черт с кочергой», а я умываю руки, – выпалила она и демонстративно отвернулась к окну.

– Да уж лучше «Черт с кочергой», чем эти чудаки на букву М, – не сдался Кирилл.

– Кир, а может, Юлька права? – задумчиво проговорил Данила, с жалостью глядя в спину девушке. – Она ведь действительно хотела, как лучше. Я согласен, что название необычное, даже экстравагантное, но... мне оно уже начало нравиться, – смущенно улыбнулся он. – Если тебя интересует мое личное мнение, то я согласен на «Чудаков». Вдруг оно действительно окажется удачным, чем черт не шутит?

– Да делайте вы что хотите, – безнадежно махнул рукой Кирилл и, сморщившись, снова посмотрел на раненый палец. Он схватил с окна стакан, налил в него из графина воды и засунул туда распухший перст. – Мне, если честно, уже абсолютно все равно, как мы будем называться. Давайте попробуем «Чудаков», что уж там, – тяжело вздохнул он. – Юль, ладно тебе, не обижайся, я согласен, – обратился он к подруге и, подойдя к ней сзади, обнял за плечи. Он посмотрел на девушку сверху вниз и, поцеловав ее в макушку, весело проговорил: – Будем три месяца му... «Чудаками», я хотел сказать. Может, вы с Данькой окажетесь правы: чем черт не

шутит? Этот рогатый действительно любит пошутить весьма странным образом, – захохотал он, чем моментально разрядил напряженную обстановку.

– Вот за что я тебя люблю, Кирюша, так это за твой отходчивый характер, – тут же радостно засмеялась Юлька. – Ну что ж, братья-кролики, вперед и с песней. «Следствие ведут Чудаки», это же так прикольно!

Глава 2

Неделя пролетела незаметно, и вот настал долгожданный день открытия детективного агентства «Чудаки». Кирилл и Данила предварительно заказали яркую вывеску на дверь. Они долго спорили, как ее оформить и что написать. Упомянуть название или написать просто «Детективное агентство»? В конечном итоге они все же пришли к соглашению, да и то по настоянию Юльки, что непременно укажут название. И вот теперь на двери красовалась вывеска с серебристыми буквами: «Частное детективное агентство «Чудаки». Мы решаем самые неразрешимые проблемы».

– Офонареть можно, – закатил глаза Кирилл, глядя на эту вывеску. – Никогда не думал, что я до такой степени дурак и могу пойти на поводу у нашей Катастрофы.

– Хватит ворчать, Кирюша, ты только посмотри, как миленько смотрится, – радостно улыбалась Юля. – Посмотришь, все будет тип-топ, верь мне.

– Я чувствую себя полным идиотом, – снова проворчал тот. – Но что сделано, то сделано, назад дороги нет. Пора начинать работать, пошли внутрь.

– Погодите, ребятки, не торопитесь, – остановила близнецов Юлия. – В честь открытия агентства братьев Чугункиных я приготовила сюрприз, – радостно улыбалась она.

– Юлечка, а может, мы без твоих сюрпризов обойдемся? – осторожно спросил Данила, с опаской глядя на подругу. – Они у тебя всегда слишком... оригинальные.

Сейчас Данила явно намекал на сюрприз, который Юлька устроила три с половиной месяца назад на их с Кириллом день рождения. А произошло вот что.

Закончились новогодние праздники, приближалось Рождество, и эта дата как раз совпала с днем рождения братьев. Обычно они справляли его дома, в кругу родственников и друзей. Так было и на этот раз. Елка еще стояла наряженной, сверкая разноцветными огоньками и блестящими игрушками. Юлька решила, что в этом году спрячет свои подарки для близнецов именно на ней, среди игрушек и мишуры, что и сделала. В довесок к подаркам она собиралась устроить для них сюрприз, на ее взгляд, очень прикольный. К еловым веткам она пристроила упаковку с фейерверком, который брызгал холодными вспышками, как бенгальский огонь, только раз в сто ярче. И после того как братья под ободряющие возгласы гостей нашли свои подарки на ветвях елки, Юлька подожгла фейерверк. Все в это время стояли вокруг стола, а Кирилл разливал в бокалы шампанское. Случилось так, что Данила оказался совсем рядом с елкой, и Кирилл подошел к нему, чтобы налить брату шампанское. В это время под громкое Юлькино восклицание «Сюрприз!» вспыхнул фейерверк, да так сильно и ослепительно, что все вздрогнули, а женщины даже завизжали. Кирилл от неожиданности слишком резко опрокинул бутылку шампанского в бокал Данилы, а тот, в свою очередь, отдернув руку, выронил его. И бокал со всем содержимым очень удачно упал на розетку. А в той стоял тройник с маской воткнутых штепселей – и от елочной гирлянды, и от телевизора, и от музыкального центра. Сначала из-за шампанского в розетке что-то зашипело, потом затрещало, а в завершение – вспыхнуло, и свет погас во всем семнадцатипятиэтажном доме.

Вот про этот сюрприз Данила и напомнил Юльке, прекрасно помня, сколько у них потом было неприятностей из-за короткого замыкания во всем доме.

– Может, сегодня обойдемся без сюрпризов? – снова повторил он.

– Данька, не парься, все будет о'кей, – засмеялась Юля. – Без этого никак нельзя пускаться в новое и весьма ответственное плавание.

– Плавание? – изумился Кирилл. – А куда поплывем-то?

– В новую жизнь, мальчики, – захохотала девушка. – В новую жизнь, мои хорошие. Коля, давай! – закричала она, задрала голову вверх и размахивая руками.

Как только прозвучала команда, братья увидели, что с крыши здания на веревке спускается большущая бутылка шампанского, литра на три, не меньше. Ее горлышко украшал огромный красный бант. Юлька захлопала в ладоши и лукаво посмотрела на близнецов.

– Ну, как вам мой сюрприз? – спросила она. – Правда здорово?

– А плохо нам не станет от такого количества шипучки? – поинтересовался Данила, почесывая нос.

– Кто же ее пить-то собираются, дурачок? – снова засмеялась Юлька. – Эту бутылку мы должны разбить о борт своего корабля под названием «Детективное агентство «Чудаки». Я специально самую большую выбрала.

– И где ты здесь борт увидела? – прищурился Кирилл.

– Здесь же у нас входная дверь, металлическая, вот по ней и стукнем, – продолжала улыбаться Юля. – Здорово я придумала? Чур, разобью я!

Бутылка наконец спустилась, и Юлия подхватила ее.

– Спасибо, Коля, достаточно, – помахала она мужичку, который стоял на краю крыши на коленях, продолжая держать конец веревки.

– Кто такой Коля? – с подозрением разглядывая замурзанного субъекта, поинтересовался Кирилл.

– А, так, бомж местный, – беспечно махнула рукой Юля. – Я ему – чекушку, а он за это на крышу залез. Кир, да какая разница, кто он? Главное, бутылка с шампанским очень красиво сверху спустилась, и теперь я ее так же красиво разобью вдребезги о нашу дверь, за которой – святая святых братьев Чугункиных. Ну-ка, мальчики, расступитесь, – с улыбкой приказала Юлька, – сейчас будет салют!

– Ты посмотри, какое толстое стекло у этой бутылки, она же дверь вышибет, – начал было Данила, но Юлька его уже не слушала. Она торопливо отошла на приличное расстояние, чтобы натянуть веревку, разбежалась, с гиком пустила бутылку в сторону двери, и...

И та, описав по замысловатой траектории изящную дугу... благополучно влетела в окно. Причем каким-то совершенно невероятным образом проскочив сквозь отверстие в оконной решетке.

– Упс, – растерянно произнесла Юля, глядя широко раскрытыми глазами на сыплющиеся дождем стекла и совершенно не пострадавшую бутылку.

Кирилл с Данилой стояли, как громом пораженные, не в состоянии вымолвить ни слова. Первым опомнился Данила.

– Катастрофа, я тебя предупреждал, – спокойно, но при этом весьма грозно произнес он. – И очень охотно сверну твою шею.

– А я тебе с большим удовольствием помогу, буду ее за ноги держать, чтобы не дергалась, – подхватил идею брата Кирилл.

– Мальчики, спокойствие, только спокойствие, дело-то житейское. Все легко исправить, сейчас позвоним стекольщику, и все будет нормально, – выставив руки вперед, постаралась разрядить обстановку Юля. – Главное, не нервничайте. Вы что, ничего не понимаете? Это же к счастью! Помните, как в песне поется? «Посуда бьется, жди уда-а-ач, не плачь, красавица, не пла-ачь», – страшно переврал мотив, провыла она.

– Дань, как ты думаешь, из нее хороший шашлык получится? – прорычал тем временем Кирилл, многозначительно прищурившись и мрачно разглядывая Юльку.

– Слишком она костлявая для шашлыка, – сморщился тот. – Лучше мы ее утопим к чертовой матери, чтобы больше жизнь не портила ни нам, ни другим.

– Это кто здесь костлявая? – моментально забыв об опасности, встала в позу девушка. – Я не костлявая, а изящная и стройная, – с вызовом проговорила она, уперев руки в бока и выставив вперед грудь.

Увидев грозный взгляд братьев, их пудовые кулаки, хрустевшие от напряжения, их готовность привести приговор в исполнение, она поняла, что дело пахнет керосином.

Юлька начала осторожно продвигаться к двери, а когда заметила, что Данила принялся расстегивать ремень, взвизгнула и вихрем скрылась за дверью. Братья бросились за ней с непоколебимой решимостью выпороть этого чертенка ремнем как сидорову козу.

Девушка, оказавшись внутри помещения, метнулась вправо, чтобы скрыться за выступом стены, и близнецы пролетели мимо, не заметив ее. Они протопали дальше, как стадо раненых слонов, и через несколько секунд послышался страшный грохот вперемешку с отборным матом. Юлька сморщилась, зажмурилась и, схватившись двумя руками за голову, сползла по стеночке на пол. Все ее тело сотрясалось от хохота, от которого она была не в состоянии удержаться.

Дело в том, что, помимо первого сюрприза – с шампанским, она приготовила для братьев еще один, уже в самом офисе. Как и положено при открытии нового предприятия, прежде чем войти, нужно разрезать ножницами красную ленточку. Вот такую ленточку Юлия и натянула в дверях приемной офиса. Концы она привязала к ручкам шкафов, стоявших по обе стороны двери. Когда послышался грохот, Юлька прекрасно поняла, чем он вызван. Братья не обратили внимания на ленточку, с разбега натянули ее, и шкафы свалились на пол под напором двух монументальных тел. Кстати, по размеру и фактуре похожих как раз на шкафы, только раза в два больше...

Юля поднялась с корточек и начала осторожно, по стеночке продвигаться в сторону места аварии, чтобы посмотреть, в порядке ли близнецы и не нужна ли ее помощь. Чувство ответственности и беспокойство пересилили в ней страх перед грозными братьями. Дойдя до места со всеми предосторожностями, стараясь ступать как можно тише, Юля высунула нос из-за угла стены и посмотрела, что там происходит. Братья барахтались на полу, заваленные папками и бумагами, пытаясь выпутаться из шторы. Как только она увидела это безобразие, то сразу забыла об осторожности.

– Ну и увальни, – закричала на них девушка. – Я эти шторы гладила, гладила, старалась, пытела, работала, как Золушка! А вы что устроили? Смотрите, во что офис превратили, медведи! Ни стыда, ни совести у вас нет, как я погляжу.

Близнецы замерли, с изумлением глядя на Юльку.

– Ты только посмотри на нее, а? – первым опомнился Кирилл. – У нее еще хватает наглости отчитывать нас! По чьей милости все это происходит, черт тебя побери? – взревел он, вскакивая на ноги. – Кто все это устроил, не ты ли?

– Не ори, не дома, и дома не ори, – тоже взвилась Юля, молодым петушком насканивая на Кирилла. – Я для кого старалась? Я что, все это нарочно сделала? Я хотела сюрприз, а вы... Я как лучше хотела... я... а вы... – задыхнулась от возмущения она, не зная, что сказать дальше. – Уф, чурбаны бесчувственные! – топнула она ногой и, плюхнувшись на стул, надулась, как простуженный хомяк.

– Хотела, как лучше, а получилось, как всегда, – миролюбиво проворчал Данила, поднимаясь с пола. Похоже, что злость его улетучилась в процессе барахтанья среди бумаг, шкафов и материи. – Ты, Юлька, лучше не устраивай нам больше никаких сюрпризов, ладно? Иначе я не доживу до собственной свадьбы. А мне еще очень хочется повидать своих детей и внуков тоже, – потирая ушибленный лоб, улыбнулся он. – Мы понимаем, что ты хотела, как лучше, только... будет еще лучше, если ты вообще прекратишь что-то хотеть. Так будет намного спокойнее. Договорились?

Юлька нахмурилась, пытаясь осмыслить сказанное Данилой.

– Ладно, больше не буду ничего хотеть, – буркнула она. – И сейчас скажу вам о первом моем нехотении.

– Мы тебя внимательно слушаем, Юлия Борисовна, – прищурился Кирилл, уже догадываясь, что она сейчас скажет.

– Я не буду работать у вас секретаршей, потому что не хочу, – ответила та, ехидно глядя на братьев.

– Я так и знал, что сейчас она отмочит что-нибудь подобное, – хлопнул руками по бокам Кирилл. – Совсем ты обнаглела, как я погляжу. Не забывай, что ты подписала трудовое соглашение, – возмущенно напомнил он.

– Сходи с ним... прямо, а потом направо, – бросила Юля, показывая в сторону туалета. – И сиди теперь сам на телефоне, а я умываю руки, господа «Чудаки», вот так! Вам что ни сделай, все равно не угодишь.

– Насильно мы, конечно, не имеем права тебя здесь удерживать, – очень спокойно проговорил Данила. – И это твое право – работать у нас или нет. Но... Как же твое желание быть нашим компаньоном? – схитрил он. – Вроде бы ты мечтала стать сыщицей, или я ошибаюсь?

– Хотеть не вредно, – пожала Юля плечами. – Вы же все равно меня не возьмете.

– А это полностью зависит от тебя. Если проявишь себя с хорошей стороны, вопрос можно будет серьезно обсудить, – ответил Данила.

Кирилл смотрел на брата расширенными глазами, явно подозревая, что во время падения у того здорово переключило мозги. Данила, не обращая на брата внимания, продолжал гнуть свою линию.

– Ну, так что же ты решила, Юль? – спросил он. – Уходишь или все же останешься?

– Хорошо, останусь на три месяца, как мы и договаривались, – немного подумав, согласилась та. – И если через три месяца ты не исполнишь своего обещания, будете искать себе другую секретаршу, а мне заплатишь по тройному тарифу.

– О'кей, договорились.

Данила гордо посмотрел на брата и незаметно подмигнул ему, показывая этим, насколько тонкая наука – психология. «И волки сыты, и овцы целы, хотя бы на время», – говорили его глаза.

Тут в офис ввалился бомж Коля в обнимку с большой бутылкой шампанского.

– А это куда девать? – спросил он, показывая на бутылку. – Может, ради праздничка я ее выпью, а?

– Мочевой пузырь лопнет, – рявкнула Юлька. – Хватит с тебя и чекушки.

Она вскочила со стула и, подбежав к мужику, попыталась отобрать у него бутылку, но не тут-то было. Тот вцепился в емкость, как черт в грешную душу, не переставая лопотать:

– Отдай ее мне, я ж на крышу залез, жизнью своей рисковал, чуть не слетел оттуда вместе с ней, еле удержался. Жалко тебе, да? Я же рядом всегда ошиваюсь, еще пригожусь при надобности. Сто лет уже шампанского не пил. Отдай, говорю, – дергал он бутылку в свою сторону.

– Юль, да отдай ты ее, ради бога, – засмеялся Данила. – Пусть выпьет за наше здоровье.

– Во, правильно твой муж говорит, – оживился бомж. – За ваше здоровье я и уговорю ее, родимую, – улыбнулся он беззубым ртом. – А ежели помочь нужно будет, так ты только свистни, я мигом примчусь.

– Это никакой не муж, и мне он не указ, – прикрикнула Юлька. – Моя бутылка, я ее покупала! Отпусти сейчас же! – продолжала она дергать емкость в свою сторону.

– Только через мой труп, – уперся бомж. – Слово мужчины – закон, он сказал, чтобы ты отдала, значит, должна отдать.

– Он за нее деньги не платил, поэтому так легко и распоряжается чужим добром. Вот пусть сначала заплатит, а потом...

– Юль, да отпусти ты бутылку, а то надорвешься, – засмеялся Кирилл, пытаясь оттащить девушку от бомжа. – Отдам я тебе деньги, не переживай.

– Ладно, черт с тобой, забирай, – уступила Юля и отпустила бутылку. – Только ленточку верни... она мне дорога как память, – проворчала она, бросив мрачный взгляд в сторону братьев.

* * *

– Мадам, мы обязательно примем ваше заявление, но только когда истекнут третьи сутки, – очень спокойно говорил молодой человек в погонах капитана милиции.

– Но почему? – всхлипнула расстроенная женщина. – За Эдиком никогда такого не водилось. Я звонила в клуб, и мне сказали, что он, как обычно после выступления, сел в свою машину и уехал. В ту ночь даже раньше, чем обычно. Я уже обзвонила все больницы и морги, всех знакомых и друзей – его нигде нет! Мы женаты четыре года, и он всегда возвращался домой после работы. А здесь... прошла уже вторая ночь! Такого не может быть, он всегда приезжал домой. Его мобильный телефон не отвечает, и я не знаю, что мне делать и к кому обратиться за помощью, только к вам. Он всегда возвращался домой после работы, – повторила она, всхлипывая.

– Все когда-нибудь происходит впервые, мадам, – снисходительно улыбнулся капитан. – Приходите послезавтра, и мы примем ваше заявление, если он не появится, конечно, к тому времени. Я почему-то уверен, что ваш муж непременно вернется. Идите домой, вдруг он уже там?

– Почему у вас такой равнодушный подход к человеческой беде? – снова заплакала женщина.

– Мадам, у нас правоохранительные органы, где существуют определенные правила, – устало вздохнул капитан. – Заявления на розыск пропавших людей принимаются от родственников по истечении трех суток. Не мной заведен такой порядок, не мне его и менять.

– Очень неправильный порядок, так нельзя, – снова попыталась возразить женщина.

– Мадам, поверьте моему опыту и прислушайтесь к моим словам. Ваш муж обязательно объявится, вот увидите. Идите спокойно домой и отдохните, на вас лица нет, – посоветовал капитан. – У меня очень много работы, честное слово, идите домой.

Молодая женщина с трудом поднялась со стула и пошла к дверям, еле-еле переставляя ноги. Она комкала носовой платок, насквозь промокший от ее слез.

– С ним что-то случилось, я это чувствую, – шептала она бледными губами. – Он никогда бы так не сделал. Я звонила в клуб, он уехал... и пропал. Господи, что же мне делать? Еще одна бессонная ночь, и я сойду с ума. Вы бесчувственный человек, капитан!

– Успокойтесь, мадам, ваш муж наверняка вскоре объявится, поверьте моему опыту. Идите домой и ждите, – устало повторил тот.

Она вышла на улицу, прошла мимо кучки молодых милиционеров. Те курили и о чем-то разговаривали. Послышался громкий дружный смех.

– Смеются, когда у людей горе, – с негодованием проворчала женщина, чем обратила на себя внимание молодежи. Те невольно замолчали и проводили ее удивленными взглядами. – Никому нет дела до чужого несчастья, а еще милиция, – нарочито громко проговорила она, чтобы ее все услышали, и, гордо подняв голову, вышла из ворот. Она подошла к своей машине, села за руль и выехала на проезжую часть дороги. Не доехав до своего дома один квартал, она остановила машину на светофоре и посмотрела вправо, на двухэтажное здание. В глаза ей бросилась яркая вывеска: «Частное детективное агентство «Чудаки». Решаем самые неразрешимые проблемы».

– «Чудаки»? Странное название, – нахмурилась женщина, что-то прикидывая. – Впрочем, кажется, это то, что мне сейчас нужно. Да и выбирать у меня нет времени, – и она начала

искать место, где можно было припарковать машину. – Как я раньше не подумала о частном сыске? Это же так просто!

Пристроив автомобиль у тротуара, женщина торопливо вышла из него, включила сигнализацию и чуть ли не бегом побежала к дверям агентства. Почти сразу ей пришлось резко остановиться. По всей комнате были разбросаны бумаги, какие-то папки, а среди них на четвереньках ползали три человека, пытаясь все собрать. Одна – девушка со стоящими дыбом волосами, выкрашенными в три цвета, и два молодых человека весьма внушительных размеров, причем оба – на одно лицо и в то же время совершенно разные. У одного была короткая стрижка ежиком, а у второго волосы спадали почти на плечи красивой волной. Один был кругленьким и упитанным, а второй – спортивного телосложения, подтянутым и стройным.

– Можно войти? – растерянно спросила женщина. – На дверях написано, что вы решаете любые проблемы. У меня страшная проблема, я на грани, я совершенно не знаю, что мне делать!

Увидев, что вся троица как-то странно на нее смотрит, она растерялась еще больше:

– Извините, а я куда попала? Это детективное агентство?

– Да, да, вы сюда попали, это детективное агентство, проходите, – первой опомнилась Юлька и быстро вскочила с четверенок. – Присаживайтесь, – показала она на стул, который валялся на полу вверх ножками.

– Сюда? – округлила глаза клиентка. – А... вы знаете, я лучше постою, – смущенно отказалась она. – Мне так удобнее.

– Ну зачем же стоять? – широко улыбнулась Юлия. – В ногах правды нет. А вы ведь наверняка именно за ней пришли?

Она схватила стул, перевернула его и поставила к столу.

– Милости просим, присаживайтесь. Извините за некоторый беспорядок, непредвиденные... э-э-э, обстоятельства. Перестановка у нас... в некотором роде, – проговорила она, бросив осторожный взгляд в сторону разбитого окна.

Братья тоже поднялись с пола и в растерянности смотрели на свою первую – совсем неожиданную – клиентку. Оба совершенно не знали, с чего начать разговор. Первым вышел из ступора Кирилл:

– Прошу в наш кабинет, там вам будет удобнее, – засуетился он. – А Юлия пока здесь наведет порядок, – торопливо проговорил он и раскрыл перед женщиной дверь в другую комнату.

Та застенчиво улыбнулась Юлии, которая бросала на Кирилла убийственные взгляды, и прошла к распахнутой двери. Данила поторопился за ней и братом. Как только троица скрылась в кабинете, Юлька с проворством обезьяны подскочила к двери и припала ухом к маленькой щелочке.

– Ну, братья-кролики, ну, наглцы, – ворчала она. – Неужели и меня нельзя было позвать? Мне ведь тоже интересно! «Пройдемте в кабинет, там вам будет удобнее, а Юлия пока здесь наведет порядок», – передразнила девушка Кирилла. – Я тебе наведу, я тебе такой порядок наведу, что... так-так-так, кажется, что-то говорить начали, – насторожилась она, еще крепче прижавшись ухом к двери.

– Мы вас внимательно слушаем, – сказал Кирилл. – С какой проблемой вы к нам пришли?

– Дело в том... что пропал мой муж, – заговорила женщина и тут же горько заплакала. – Его уже две ночи не-ет, а милиция... милиция... Они не хотят его иска-ать, – еще сильнее расплакалась она.

– Мадам, не нужно плакать, – растерялся Кирилл. – Мадам, успокойтесь!

Женщина совершенно не внимала мольбам растерянного детектива. Ее рыдания становились все громче и неумолимо приближались к истерике.

– Мадам... успокойтесь... Данила, что ты стоишь, как истукан, неужели не видишь, что даме плохо? Дай ей воды, – крикнул Кирилл брату, с ужасом глядя на рыдающую клиентку.

Он совершенно не выносил женских слез и всегда терялся при виде подобных водопадов. – Данила, ты меня слышал или нет? – угрожающе прошипел он, увидев, что брат как стоял, так и стоит, во все глаза таращась на хоть и плачущую, но весьма привлекательную женщину.

Молодой человек со всех ног бросился к двери в приемную, где был графин с водой. Юлька, не ожидая такой прыти от стокилограммового Данилы, не успела отскочить от двери, и та очень внушительно припечатала ее по лбу. Девушка опрокинулась на пол и схватилась за ушибленное место, с негодованием глядя на близнеца.

– Ты что, совсем сдурил? – рявкнула она. – Несешься, как ненормальный медведь, в задницу раненный! Смотреть нужно, прежде чем дверь ногами распахивать.

– Я ее не ногами, а руками открыл, между прочим, – многозначительно прищурился Данила. – Это некоторым чересчур любопытным Варварам нужно подальше держаться от двери кабинета детективов. Ты не в курсе, что информация, излагаемая клиентом, строго конфиденциальна? – строго спросил он. – А ну марш на свое рабочее место, к телефону!

– Так не звонит же никто, – нахмурилась Юля. – И нечего мне приказывать, а то сейчас уйду, сиди тогда сам у телефона.

– Юлия, ты меня лучше не нервируй, – предупредил девушку Данила. – Я ведь и разозлиться могу, ты меня знаешь.

– Данила, ну что ты так долго воду несешь? – раздался раздраженный крик из кабинета. – Тебя только за смертью посылать.

Молодой человек бросился к подоконнику, где стоял графин, схватил его и ринулся обратно.

– Эта мадам у тебя из горла будет воду хлебать? – хихикнула Юлька. – Ну-ну, дерзай, думаю, ей понравится.

– Ой, забыл совсем, – проворчал Данила и завертелся на месте, ища глазами посуду. – Где у нас стаканы? – спросил он.

– Поставь графин на мой стол и возвращайся в кабинет, – грациозным жестом пригладив вихры, проговорила Юлия. – Приносить клиентам воду, варить кофе и заваривать чай – это прерогатива секретарши. Негоже детективу с графинами носиться, вы с Кирюшей должны показать себя солидными людьми.

– Да? – растерянно переспросил Данила и посмотрел на сосуд с водой. – А, ну да, ты права, – согласился он. – Я пошел, а ты воду... туда, в кабинет, – махнул он рукой в сторону двери. – Я так волнуюсь, как будто на экзамены пришел и не знаю ни одного билета, – откровенно признался молодой человек. – Ну, так я пошел?

– Вали уж, – прикрикнула на него Юлия.

Данила скрылся за дверью, а она взяла поднос, поставила на него три высоких стакана, графин с водой и павой вплыла в кабинет.

– Вот вода, – культурным голосом проговорила она. – Не желаете ли кофе, Кирилл Викторович?

– Нет, спасибо. Поставьте воду, и можете идти.

– А вы, Данила Викторович? – не дрогнула Юлька.

– Нет, не желаю, – сдержанно ответил тот.

– А может быть, клиентка желает?

– Юлия Борисовна, нам ничего не нужно, спасибо большое, вы можете быть свободны, – почти прорычал Кирилл, еле сдерживаясь, чтобы не вскочить и не наподдать чертенку по заднице.

– А чай? – уперлась та, как осел.

– Нет.

– Ой, а цветы-то я совсем забыла полить, – спохватилась Юлька. Она уже собралась продефилировать к подоконнику, как услышала почти спокойный голос Кирилла с явственными угрожающими нотками:

– Юлия Борисовна, будьте так любезны, оставьте сие мероприятие на потом и освободите кабинет, если можно.

Та уже было открыла рот, чтобы категорически возразить, но была подхвачена сильными руками Данилы и буквально вынесена из кабинета в приемную.

– Будешь подслушивать – уши оторву, – пригрозил тот и захлопнул дверь перед Юлькиным носом.

– Скажите, пожалуйста, какие мы важные, – проворчала девушка и показала закрытой двери язык. – Тоже мне, тайны мадридского двора! Ладно, двое из ларца, я вам это еще припомню! Все равно расскажете, никуда не денетесь. Вам без меня не справиться, я это точно знаю, так что еще посмотрим, кто из нас «ху».

А в кабинете тем временем клиентка пила воду, нервно икая.

– Я даже не знаю, что мне делать, куда идти и где искать Эдика, – стуча зубами о край стакана, говорила она. – У нас все было прекрасно, мы очень дружно жили, он такой хороший, такой внимательный! Если вы мне не поможете... тогда я даже не знаю, что делать.

– Давайте мы сначала познакомимся, а потом вы нам все подробно расскажете. Договорились? – очень мягко перебил ее Кирилл. – Вот это мой брат Данила, а меня зовут Кирилл, мы оба частные детективы. А как ваше имя?

– Меня зовут Наталья Валентиновна Доронина, – представилась молодая женщина. – Можно просто Наташа. А мой муж... пропавший... Эдуард Сергеевич Доронин.

– Очень приятно, Наталья, вот и познакомились, – улыбнулся Кирилл. – Рассказывайте. Чем занимается ваш супруг? Когда, в какое время и при каких обстоятельствах он пропал? Только у меня к вам просьба: обо всем – очень подробно, это важно для следствия.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула головой Доронина и снова отпила глоток воды из стакана. – Мой муж – актер. Как-то так получилось, что после окончания «Щуки», это они так свое театральное училище называют, – сразу же объяснила она. – Так вот, после окончания «Щуки» у Эдика не заладилось с актерской профессией. Он талантливый человек, очень талантливый! Только почему-то этого не замечали и держали его в статистах. Так очень часто бывает, просто не повезло. И вот однажды, на одной из вечеринок, он встретился со своим одноклассником, Петром Красковым. В школьные годы они были дружны, сидели за одной партой, а потом, после окончания школы, у каждого появилась своя жизнь, и они потеряли друг друга из виду. Когда вдруг встретились, естественно, обрадовались, ведь столько лет не виделись. Поговорили о жизни, кто чем занимается, как живет, в общем, обычный разговор. Когда Эдик рассказал ему, что никак не может пробиться в своем театре, Петр предложил ему встретиться и поговорить об этом более обстоятельно. Они встретились через два дня, и Красков повез моего мужа в ночной клуб. Когда Эдик увидел, что это за клуб, он очень удивился. Дело в том, что... – после этих слов Наталья вдруг замолчала.

– И что же это за клуб? – спросил женщину Кирилл. – Продолжайте, Наталья, мы очень внимательно вас слушаем, – подбодрил он ее.

– Это ночное заведение, не совсем обычное, – смущенно ответила та. – Ну, для людей с особой ориентацией.

– Для геев, вы хотите сказать? – спросил Данила, удивленно переглянувшись с братом.

– И для них тоже, но в основном там тусуются трансвеститы. Но вы ничего такого не подумайте, мой Эдуард – совершенно нормальный мужчина, – поторопилась объяснить она. – Просто он актер, и Петр предложил ему участвовать в шоу трансвеститов. Оказывается, он является партнером хозяина четырех таких клубов. Эдик посмотрел выступление и согласился попробовать. Красков обещал хороший заработок, поэтому муж и согласился. В то время мы

были на мели, он практически ничего не зарабатывал, да и у меня оклад не очень, я простая лаборантка. Эдик попробовал, и у него неплохо получилось, он талантливый человек, – вновь отметила Наталья. – После трех месяцев испытательного срока хозяин клубов заключил с Эдиком контракт на три года. Эти три года почти уже пролетели, осталось всего два месяца, и мой муж уже подумывал о продлении контракта, хотя я, если честно, была против этого. Он работал по ночам, а днем всегда или отсыпался, или на репетициях пропадал. Я практически не видела его, кроме того времени, когда у него бывал отпуск, и меня это уже начало раздражать. Вроде и замужем, а всегда одна, – тяжело вздохнула она. – Но он меня совсем не хотел слушать, говорил, что еще три года поработает, а там видно будет. А мне хотелось ребенка родить, ведь за тридцать уже перевалило, – всхлипнула Наталья.

– Простите, а мужу вашему сколько лет? – поинтересовался Кирилл.

– Он на шесть лет моложе меня, ему двадцать пять. Он поэтому и хотел еще поработать, потому что возраст тоже имеет большое значение для этого шоу. Там самому старшему – тридцать лет.

– Если думал о продлении контракта, значит, действительно хорошо зарабатывал? – спросил Данила.

– Да, я же уже сказала об этом, – кивнула Наталья. – Мы за это время купили две машины, Эдику и мне, каждый год ездили за границу отдыхать, ни в чем себе не отказывали и даже смогли отложить небольшую сумму на черный день. Помимо выступлений в клубах очень часто он получал приглашения на приватные вечеринки и никогда не отказывался: за такие выступления платили намного больше. В общем, еще раз повторю, что мой муж зарабатывал очень прилично. И вот два дня назад Эдик вдруг не вернулся из клуба. Его мобильный телефон не отвечает, а когда утром я позвонила в клуб, мне сказали, что он, как обычно, после того, как отработал свой выход на сцене, переоделся и уехал домой. В тот раз даже раньше обычного, потому что там произошли какие-то изменения в программе и его выступление поставили первым. Но до дома он почему-то не доехал, – снова всхлипнула женщина и сморщила лицо в плачущей гримасе. – С ним что-то случилось, а в милиции не захотели принять мое заявление, и вот поэтому я здесь.

– Не нужно плакать, Наталья, вы правильно сделали, что обратились к нам, и мы постараемся оправдать ваши надежды, – поторопился успокоить женщину Кирилл. – Выпейте еще воды, – предложил он.

– Нет, спасибо, я в порядке, – отказалась та. – Вы меня извините, я две ночи совсем не спала, нервы на пределе.

– Ничего страшного, успокойтесь и продолжайте рассказывать.

– А мне вроде больше и рассказывать-то нечего, – пожалала женщина плечами. – Если вас что-то интересует, задавайте мне вопросы, а я буду на них отвечать, – предложила она.

– Во-первых, у меня к вам традиционный в таких случаях вопрос, – проговорил Данила. – Это не может быть похищением с целью выкупа? Вам никто не звонил, не требовал денег?

– В том-то все и дело, что никто не звонит и ничего не требует, – ответила Наталья. – Я ведь тоже сначала об этом подумала, поэтому и сидела сиднем почти два дня, ничего не предпринимала. Нет, я, конечно, обзвонила всех знакомых, больницы, морги, а больше ничего не делала. Только сегодня с самого утра в милицию пошла. Подумала, что ждать больше нечего, если бы Эдика действительно похитили, уже давно бы позвонили.

– Значит, эту версию мы снимаем с повестки дня, – пробормотал Данила. – Вот вам ручка и бумага, напишите подробно адреса всех клубов, где выступал ваш супруг. Укажите тот, в котором он работал в тот день, вернее ночь, когда пропал. Еще укажите адреса, где проходили те самые приватные вечеринки, о которых вы только что говорили. Если вы их знаете, конечно.

– Нет, к сожалению, я не знаю адресов, – растерянно ответила Наталья. – Эдик никогда не называл мне их. Просто информировал меня, что сегодня едет на подработку, и все. Наверное,

это очень важно, да? Господи, если бы я знала, что в нашей семье может произойти что-то подобное, я бы все-все узнавала и записывала!

– Если б знать, где упасть, соломки подстелил бы, – проговорил Кирилл. – Как говорится, на нет и суда нет. Будем обходиться имеющимися данными. Напишите все, что вспомните. Ну, и вообще, все данные супруга, ваши и еще обязательно – Петра Краскова.

– Краскова, к сожалению, сейчас нет в Москве, он в отпуске, отдыхает где-то за границей. Я тоже хотела с ним поговорить, но в клубе сказали, что он отсутствует и будет только через две недели.

– Это неважно, его телефон все равно понадобится. Это же он устроил вашего мужа на работу, значит, разговор с ним все равно нам предстоит, когда он вернется.

– Вы хотите сказать, что за целых две недели не сможете найти Эдика?! – с ужасом спросила Наталья. – Боже мой, я этого не переживу, я за это время скончаюсь! – с новыми силами зарыдала она.

– Наталья, очень вас прошу, успокойтесь, – взмолился Кирилл. – Мы будем изо всех сил стараться найти вашего супруга как можно быстрее. Телефон Краскова – это всего лишь формальность, на всякий случай. Следствие – дело тонкое, здесь много нюансов. Если понадобится для дела, мы этого Краскова и за границей найдем.

– Да? Вы меня обнадежили, – всхлинула Наталья. – Сейчас я все вам напишу, и телефон Краскова тоже.

– А еще было бы желательно узнать адреса друзей и знакомых вашего мужа, – подсказал Кирилл. – И телефоны, если можно.

– Да, да, хорошо, – с готовностью согласилась Наталья. – Только я уже всех обзвонила, никто ничего не знает. Но я все равно напишу, на всякий случай, вы же детективы и знаете, как искать. Я очень волнуюсь за него, он такой неприспособленный, прямо как ребенок. Как он сейчас без меня? Где он? Что с ним? Вы только найдите Эдика, очень вас прошу, – снова взмолилась она, прижимая руки к груди. – Деньги совершенно не имеют значения, я заплачу столько, сколько понадобится, у меня есть кое-какие сбережения. Вы только найдите его, – повторила она.

«Куда ж мы денемся, – подумал Данила, осторожно рассматривая женщину. – Вы, дорогая дамочка, наша первая клиентка, нам никак нельзя подкачать. И вам, естественно, совсем ни к чему знать... о том, что вы первая у нас, – размышлял он, продолжая смотреть на Наталью. – А она ничего, симпатичная».

Та, заметив его странный взгляд, испуганно начала себя осматривать. Не заметив ничего ненормального в своей внешности, она спросила:

– Что-то не так, молодой человек?

– Это вы мне? – удивленно поинтересовался Данила.

– Вы так странно на меня смотрите, как будто вместо ног у меня хвост русалки вырос, – хлопнула глазами Доронина.

– Нет, нет, у вас ноги... очень даже ничего... красивые, – растерянно начал лопотать Данила, при этом покраснев, как рак. – Я задумался и смотрел просто так... извините, если побеспокоил. Скажите, а вы сами когда-нибудь были в каком-нибудь из этих клубов? Видели, как выступает ваш муж? – торопливо начал он задавать вопросы, чтобы сгладить конфуз.

– Нет, я никогда не была ни в одном из четырех клубов, мне Эдик категорически запретил это делать.

– Почему?

– Ну, во-первых, никто не должен знать, что он женат. Сами понимаете, этот факт вызвал бы у завсегдатаев клуба некоторое недоумение. А во-вторых, Эдик говорил: совсем ни к чему, чтобы я видела его в таком... Как бы это выразиться? Не мужском виде, что ли? В моих глазах он хотел оставаться мужчиной. Господи, он такой еще мальчишка, – снова всхлинула она. –

Мы поженились, когда ему всего двадцать один год исполнился, сумасшедшая любовь у нас тогда была. Его мать была против нашего брака, потому что я старше и совсем ему не пара, но Эдик настоял на своем. Она до сих пор не может успокоиться из-за того, что мы женаты. Звонит ему по сто раз на дню, интересуется, что он кушал, сколько спал, хорошо ли в туалет сходил, извините за вульгарную подробность. Эдик злится, конечно, но ничего поделать не может, мать все-таки. А теперь она мой телефон обрывает, спрашивает, почему сын не отвечает. Сначала я сказала, что его послали в срочную командировку по работе, а свой телефон он случайно забыл дома. Так она стала требовать, чтобы я дала номер телефона его начальника. Кстати, она не знает, что он работает в таком... специфическом месте. Если бы узнала, я даже представить боюсь, что бы она со мной сделала! Ведь она считает, что Эдику не везет исключительно по моей вине. Что я испортила ему жизнь – и все такое прочее. И если бы она узнала, что я позволила ему пойти работать в такое место ради денег, она бы меня живьем съела. Когда он устроился в клуб, мы ей сказали, что он решил сменить профессию и теперь работает в солидной фирме менеджером. Я теперь, как только вижу на определителе ее номер, трубку не беру.

– Но ведь все равно придется сказать ей, что сын пропал, – проговорил Кирилл. – Этого избежать не удастся, как ни крути.

– Я все же надеюсь, что удастся, если вы его быстро найдете, – возразила Наталья. – Вы даже не представляете себе, что за человек моя свекровь, это броненосец «Потемкин» в юбке. Ведь вы найдете Эдика, правда? – снова спросила она и умоляюще посмотрела на Кирилла.

– Будем стараться, не переживайте, – ободряюще улыбнулся тот. – Ведь мы профессионалы. Рассказывайте дальше.

– Мы когда поженились, Эдик сразу захотел ребенка, но я убедила его в том, что сначала он должен доучиться, выйти на определенный уровень в своей профессии, а уж потом и о детях можно подумать. А дальше, когда уже я заговорила о ребенке, он воспротивился: мол, что еще рано. Что ему нужно еще поработать, чтобы иметь приличный капитал, а уж потом и думать о продолжении рода. Моими же словами мне ответил, – вздохнула Наталья. – Я теперь так жалею, что не послушала его тогда.

– Скажите, Наталья, а в последнее время вы ничего странного не замечали за своим мужем? – спросил Кирилл.

– В каком смысле?

– Ну, может, он нервничал или чего-то боялся?

– Волновался он постоянно, говорил, что работа у него такая, нервная. А насчет того, чтобы он кого-то боялся, – такого я не замечала, – пожалла Наталья плечами. – Правда, в последнее время я обратила внимание на то, что как только звонил его мобильный телефон, он выходил в другую комнату или в кухню.

– И у вас не вызывало любопытства, почему он так делает?

– Как же не вызывало? Естественно, вызывало, и я у него спросила, почему он так делает. На что он мне ответил: «Меньше будешь знать, крепче будешь спать». Я, естественно, обиделась на его слова, а он засмеялся, обнял меня, поцеловал и сказал: «Котенок», – это он меня так ласково называет, – объяснила Наталья. – «Котенок, не бери в голову, это мужские дела, которыми ты не должна забивать свою хорошенькую головку. Я тебя очень люблю, всегда помни об этом». Ну, я и успокоилась после таких слов.

– Скажите, Наташа, а вы никогда не слышали, о чем шли его разговоры? Ну, может, случайно что-нибудь услышали? Какой-нибудь отрывочек или слово? – поинтересовался Кирилл.

– У меня нет привычки подслушивать, – нахмурилась молодая женщина. – Но... но один раз, это было пару недель тому назад, я совершенно случайно открыла дверь в ванную комнату, а там был Эдик. Он как раз говорил по телефону и не заметил меня, потому что стоял спиной к двери. И вот тогда я услышала одну фразу, которая меня... несколько озадачила.

– И что же это за фраза? – нетерпеливо спросил Кирилл.

– «Мне не нравится такой неустойчивый фундамент, он же может подвести в любую минуту, и тогда рухнет все здание». Я была крайне удивлена, – пожала Наталья плечами. – Насколько мне известно, мы ничего не строили, и вдруг... фундамент, здание...

– И вы не спросили у мужа, что это значит? – поинтересовался Данила.

– Нет, не спросила. Если честно, я просто побоялась это сделать, ведь он тогда понял бы, что я подслушивала. Хотя я и не подслушивала совсем, а просто случайно открыла дверь, – поторопилась оправдаться она. – Вот, собственно, и все, что я могу вам рассказать.

– Ну, хорошо, Наталья, мы с братом беремся за это дело и постараемся оправдать ваше доверие, – улыбнулся Кирилл. – И, если вы готовы, давайте подпишем договор.

Глава 3

– Итак, с чего начнем? – спросил у брата Кирилл, как только Наталья Доронина покинула их офис.

– С самого начала, с чего же еще? – пожал плечами Данила. – Нужно составить план действий.

– Ребята, а теперь-то можно к вам войти? – поинтересовалась Юлия, просунув нос в дверь.

– Чего тебе? – нахмурился Кирилл. – Разве не видишь, что мы заняты?

– Чем это вы, интересно, заняты, клиентка-то вроде ушла? – возразила девушка, входя в кабинет. – Перекусить, кстати, не хотите?

– У тебя есть что предложить? – моментально оживился Данила.

– У меня всегда все есть, – вздернула Юля носик. – Сейчас нам три порции шашлыка принесут, я уже заказала. Если вам не напомнить вовремя про обед, вы же с голоду поумираете и меня уморите за компанию. Кстати, мой обед тоже за счет фирмы, – напомнила она.

– Шашлычок – это здорово, – потер Данила руку об руку. – Я действительно проголодался.

– Мы еще не заработали ни рубля, между прочим, а ты уже их тратишь начинаешь, – проворчал Кирилл.

– Как это ни рубля? – вскинула девушка брови. – А Доронина? Она же вам только что аванс заплатила.

– А тебе откуда это известно? – прищурился Кирилл. – Опять подслушивала?

– Что значит – опять? – вытаращилась Юлька. – Ты так говоришь, как будто здесь клиенты уже толпами ходят и я за каждым подсматриваю и подслушиваю.

– Неважно, сколько раз, важен сам факт, – отмахнулся молодой человек. – Не смей больше этого делать, Юлия, иначе я приму меры.

– Уши оторвешь? – усмехнулась та. – Ничего не выйдет, руки короткие.

– Не нужно испытывать мое терпение, – нарочито спокойным тоном проговорил Кирилл, с трудом сдерживаясь, чтобы не рявкнуть на эту бестию. – Я согласен, что мы с тобой друзья, можно сказать, даже родственники, но... только за стенами этого офиса. Тебе понятно, что я имею в виду, Юлия Борисовна?

– Так точно, босс, мне все понятно, сэр, – прищелкнула та каблучками и весело посмотрела на молодого человека. – Только не забывайте, Кирилл Викторович, что я ваша секретарша и просто обязана все знать.

– Это почему? – искренне удивился тот.

– Не знаю, так положено, наверное, – пожал плечами Юлька. – Традиция такая, раз секретарша, значит, должна быть в курсе всех событий, которые происходят в офисе фирмы. И смею заметить, многоуважаемый Кирилл Викторович, не нами это заведено, не нам это и менять.

– Я в своем офисе что хочу, то и меняю, – сердито проговорил тот. – Хочу – ломаю, хочу – строю, это мое личное дело.

– Кир, может, хватит выделываться и изображать строгого начальника? – сморщилась Юлька. – Я же, если захочу, все равно узнаю, что к чему и с чем это кушают. Так лучше вы с Данькой сами мне все расскажите, чем действительно я буду подслушивать и подсматривать. Я разве чужой вам человек, чтобы от меня скрывать свои дела?

– Ты не чужой нам человек и прекрасно об этом знаешь. Просто... просто сыск – это совсем не женское дело, – не сдался тот.

– Что значит – не женское? – взвилась девушка. – Значит, когда вы обещали мне партнерство, блефовали, чтобы я сидела на вашем телефоне?

– Я тебе вообще ничего не обещал, ты с Данилой спорила, вот с него и спрашивай, – огрызнулся Кирилл.

– Ладно, спрошу с него, – покладисто согласилась Юля. – Надеюсь, ты, Данила, не станешь отказываться от своих слов? – осторожно спросила она у второго брата.

– Юль, может, мы не будем сейчас заморачиваться на нашем споре? К нам сегодня пришла первая клиентка, естественно, что все мы немного нервничаем, а ты завела неуместный разговор, – спокойно ответил тот.

– Кстати, ты очень вовремя вспомнил, что пришла первая клиентка, – загадочно улыбнулась Юля. – Это ни о чем вам не говорит?

– А о чем должно сказать-то? – пожал Данила плечами.

– А о том, дорогие братцы-кролики, что мои прогнозы начинают сбываться, – гордо вздернув нос, ответила девушка. – Реклама выходит только завтра, а эта мадам пришла уже сегодня, без всякой рекламы! Просто увидела вывеску – и пришла. И этот факт, друзья мои, – знак, что «Чудаки» – это именно то, что нужно. Так что готовьтесь, мои хорошие, – плотоядно потерла она руку об руку. – Спор выиграю я, на двести процентов!

– Твоими бы устами да мед пить, – усмехнулся Кирилл. – То, что Доронина пришла к нам, еще ни о чем не говорит. Да и дело у нее, мне кажется, выведенного яйца не стоит. Подумаешь, мужик пропал. Нагуляется и придет.

– Кирилл, что ты за человек? Почему ты...

– Когда, наконец, привезут шашлыки? – резко выкрикнул Данила, чтобы прекратить назревающий спор. – Я голодный как волк, – хищно улыбнулся он.

– Сказали, что в течение сорока минут привезут, – проворчала Юлька. – Прошло уже тридцать, значит, с минуты на минуту посыльный будет здесь. Кирилл... – снова повернулась она к молодому человеку, чтобы продолжить прерванный разговор.

– Юль, может, вы остановитесь? Не нужно портить аппетит ни мне, ни друг другу, – вновь перебил ее Данила.

– О'кей, не будем портить аппетит, – покладисто согласилась та. – Но я требую, чтобы после того, как поедим, ты рассказал мне, что там и как у Дорониной.

– Что с тобой поделаешь? – развел руками Данила. – Придется рассказать, ты же все равно не отстанешь. Постой, ты вроде бы подслушивала? – опомнился он. – Что тебе еще нужно знать?

– Я не все слышала, так, кое-какие обрывки, – пожала Юлия плечами. – Поняла только, что у нее пропал муж-трансвестит. Живут же люди! – хихикнула она.

– Он не трансвестит, он актер, – засмеялся Данила. – Просто участвовал в шоу трансвеститов в ночных клубах, работа у него была такая, и исчез из одного такого заведения. Правда, говорят, что он уехал после выступления. А там кто его знает, уезжал тот оттуда или нет? – развел он руками. – Во всяком случае, до дома он точно не добрался.

– Как интересно, – закатила девушка глаза. – И что вы собираетесь делать? Мне кажется, что в первую очередь нужно проверить эти клубы.

– В первую очередь нужно проверить, нет ли у парня любовницы, – подал голос Кирилл. – Вполне возможно, что он просто сбежал от своей жены к другой бабе.

– Ты так считаешь?

– Нет, не считаю, пока только предполагаю. Любая версия имеет право на существование. Со слов Дорониной, ее Эдик был очень примерным и внимательным мужем. А по опыту работы в милиции мне очень хорошо известно, что как раз от примерных и внимательных мужей можно ожидать все, что угодно. Как, впрочем, и от примерных жен тоже, – не преминул

добавить молодой человек. – Так что сначала будем следовать по проторенной дорожке. Как говорится, шерше ля фам, ищите женщину, – развел он руками.

– И где же вы собираетесь ее искать?

– Вот тут список всех друзей Доронина, я думаю, что хоть одному из них известно, есть ли у того любовница. Если есть, значит, где-то она живет, а когда мы узнаем ее адрес, надеюсь, именно там и найдем пропавшего актера.

– Как у тебя все просто, однако, – кисло улыбнулась Юлия. – Даже неинтересно совсем. А вот у меня совершенно другая версия. Мне кажется, что исчезновение Доронина связано с каким-нибудь страшным криминалом, – зловеще зашептала она. – С наркодельцами, например, или сутенерами, которые торгуют живым товаром. Крадут молоденьких девочек и мальчиков, а потом продают их в бордели куда-нибудь в страны третьего мира. Или с продажей оружия врагам пролетариата.

– При чем здесь Доронин, он всего лишь актер? – усмехнулся Кирилл. – Ты, Юлька, как загнешь что-нибудь, так хоть стой, хоть падай.

– Какой ты все-таки приземленный, Кирюша, – недовольно сморщилась та. – Сам только что сказал, что любая версия имеет право на существование. Вот я и выдвинула версию, а вы с Данькой должны ее проверить. Про оружие – это я, конечно, загнула малость для куража, а все остальное очень даже актуально. В наше время люди просто так не пропадают. А что творится в ночных клубах, об этом всем известно: наркотики, проституция и все такое прочее.

– Это не простой ночной клуб, – напомнил Данила.

– Вот именно, не простой, – еще больше оживилась Юля. – И непонятно, что в таких не простых местах может происходить.

– И все же, в первую очередь нужно проверить всех знакомых этого актера. Хотя его жена и сказала, что всех уже обзвонила, но может случиться так, что ей просто не захотели говорить. Даже наверняка не захотели.

– А вам, значит, скажут? – усмехнулась Юля. – Прямо вот так все и выложат, держи карман шире. Да вам еще постараться придется, чтобы с вами вообще беседовать захотели. Или забыли, что вы – сыщики? Не очень-то народ с милицией да с вашим братом-детективом откровенничать любит.

– А у тебя есть альтернатива, Агата Кристи ты наша? – хмыкнул Данила.

– Представь себе, есть, – с апломбом ответила та и встала в вызывающую позу. – Друзья, естественно, ничего не скажут, на то они и друзья. А если их об этом сам Доронин попросил, тогда этот вариант вообще равняется нулю. Знакомые? А знакомые могут ничего не знать о его любовных похождениях. Подведем итоги....

– Юль, а покорооче нельзя? – перебил девушку Кирилл. – Что ты тянешь кога за хвост? Говори, если действительно есть что сказать, нечего перед нами выделываться.

– «Ямщик, не гони лошадей», – огрызнулась девушка. – Скорость нужна сам знаешь где. А здесь нужно все обстоятельно обмозговать, все продумать, все взвесить....

– Смехова, не буди во мне Минотавра, я ведь и укусить могу, – зловеще предупредил Кирилл.

– Спокойно, не нужно так нервничать, всему свое время, – ответила та и посмотрела на братьев победным взглядом. Она откровенно наслаждалась тем, что вот уже десять минут держит их в ожидании и напряжении. Что все внимание детективов сосредоточено сейчас на ней, и они с нетерпением ждут ее совета. Это безмерно льстило Юльке, и она высоко задрала нос. Рев разбуженного среди зимы медведя вывел девушку из плена тщеславных мыслей, и она резко вздрогнула.

– Я тебя сейчас придушу, Катастрофа, и поверь, что меня ни одной минуты не будут мучить угрызения совести, – рявкнул Кирилл. – Говори немедленно!

– Не нужно так нервничать, Кир, это очень вредно для потенции, – хихикнула девушка. – Ладно, слушайте и учитесь, студенты, пока я жива. Первое, что мы должны сделать, это раздобыть распечатку с номера мобильного пропавшего Эдика. А потом проверить все номера, по которым он звонил или ему звонили. Если ваша версия верна и у трансвестита есть пассия, тогда ее номерок будет повторяться намного чаще, чем все остальные. Влюбленные любят поворковать – хотя бы по телефону, как только выпадает свободная минутка.

– Слушай, Катастрофа, а ведь твоя мысль просто гениальна, – восхищенно проговорил Кирилл. – Ты молодец, девочка моя!

– А то, – фыркнула та, вздернув нос чуть ли не до потолка. – Я всегда вам говорила, что во мне спит непревзойденный гений, только вы почему-то верить не хотите.

Грациозно развернувшись, Юлия продефилировала к дверям и, приостановившись, добавила:

– Не забудьте, мальчики, что у меня через неделю день рождения. Я надеюсь, что на этот раз ваш подарок приятно меня удивит. Так сказать, я жду ответа на мой вклад в расследование... и в ваши туповатые головы, естественно!

– Эй, а вот оскорблять наши головы я бы не советовал, – бухнул Данила. – А то будет тебе подарок – ремнем по нижним полушариям.

– Госпидя-а-а, и с кем только приходится работать, – закатила глаза Юлька. – Деревня, она и в Австралии деревня.

– Вы только посмотрите на эту городскую... сумасшедшую, – съязвил Кирилл. – Что, съела?

Юлька уже было собралась ответить остренькой фразой, но, увидев, что Кирилл взялся за ремень и начал медленно его расстегивать, опрометью выскочила за дверь под дружный хохот братьев.

Через полчаса привезли шашлык, и за дружеским обедом троица вновь вернулась к теме, которая их волновала.

– Слушайте, друзья мои, а как мы сможем взять распечатку, вроде бы частным детективам такую информацию не дают? – спросил Данила. – Мы же теперь не милиция.

– Господи, и ты еще обижаешься, когда я говорю, что у вас головы туповатые, – вздохнула Юлька. – Вы отработали в органах столько лет! Неужели друзей не осталось среди оперов?

– Почему не осталось? Полно друзей.

– Тогда чего париться? Возьми телефонную трубочку, позвони, скинь номерок, по которому нужна распечатка, и все дела, – обстоятельно объяснила девушка. – Думаю, если вы обратитесь к Синице, он даже не спросит, зачем вам это нужно, просто сделает, и все.

– Да? А это не противозаконно?

– Какая разница, противозаконно или нет? Неужели друг откажет в такой малости?

– Юлька права, сейчас поедим, и я позвоню Володьке Синицыну, он это дело за пару часов обтяпает, – отозвался Кирилл, не прекращая с аппетитом уплетать шашлык. – А дальше дело техники. Найдем этого пропавшего в две секунды, – самоуверенно констатировал он.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнул, – усмехнулась Юля. – Ты не можешь быть уверен в том, что этот актер действительно сбежал от своей жены самостоятельно. А вдруг его похитили? Или еще что-нибудь случилось? Ой, кстати, мальчики, а может, все просто? Может, он попал в автомобильную аварию и лежит сейчас, бедненький, где-нибудь в реанимации без памяти?

– Если бы он попал в аварию, за двое суток уже сообщили бы родственникам, ведь он на своей машине ехал, значит, документы были при нем, – возразил Данила.

– Тоже верно, – нехотя согласилась Юля. – А вдруг машина сгорела и вместе с ней – все документы? – выдвинула она следующую версию.

– Такое тоже могло случиться, – согласился Кирилл. – Нужно пробить базу данных о несчастных случаях за эти двое суток. Вот ты, Юля, этим и займись, – дал он указание. – А я пока Синице позвоню.

К сожалению, надежды на быстрое расследование не оправдались. Дорожных происшествий было достаточно, но имена пострадавших были известны, и среди них Эдуарда Сергеевича Доронина не оказалось. Распечатка номеров с телефона практически тоже ничего не дала. Был там номер, который повторялся чаще, чем все остальные, но оказалось, что принадлежит он матери пропавшего актера. Причем звонила в основном она, и чуть ли не по десять раз за день. Наталья сказала чистую правду о своей свекрови. Как ни хотелось детективам обойтись малой кровью, но из этого ничего не получилось. Немного посоветовавшись, братья решили начать следствие, распределив поручения поровну. Даниле предстояло ехать в клуб «Голубой рассвет» и побеседовать с администратором шоу. А Кирилл решил, что должен навестить мать Эдуарда Доронина и поговорить с ней. Правда, их клиентка Наталья просила ничего той не говорить, но, немного подумав, детектив понял, что придется это сделать. Ведь если им не удастся разыскать Доронина, у его матери сразу же возникнет вопрос, почему ей не сообщили. Да и не только в этом дело. Судя по рассказам Натальи, свекровь ее ненавидит, практически не разговаривает с невесткой и уж, естественно, никогда не откровенничает с ней. Это значит, что она может очень многое рассказать о своем сыне такого, о чем его жена и не подозревает. Даже не исключается вариант, что она прекрасно знает, куда делся ее сын, а Наталье она названивает специально, чтобы та ничего не заподозрила. В общем, как ни крути, а в целях следствия к матери Доронина ехать нужно, и Кирилл не стал откладывать дело в долгий ящик.

* * *

– Вам кого? – услышал Кирилл грубоватый голос из-за двери.

– Я хотел бы видеть Маргариту Осиповну Доронину, – ответил он.

– А вы кто такой?

– Я частный детектив, Чугункин Кирилл Викторович.

Дверь открылась, и на пороге возникла женщина средних лет, довольно симпатичная и ухоженная. На ней был надет розовый спортивный костюм, и губы были накрашены точно такого же цвета помадой. Волосы тщательно уложены, глаза аккуратно подведены.

– Зачем я понадобилась частному детективу? – подозрительно спросила она. – А документы у вас есть?

– Да, конечно, – улыбнулся Кирилл и достал из нагрудного кармана куртки свои корочки. – Вот, прошу вас, – протянул он женщине удостоверение. Та придирчиво все рассмотрела, несколько раз прочитала фамилию, сравнила фотографию с оригиналом и только тогда отступила от двери, приглашая детектива войти в квартиру.

– Прошу вас, проходите, – неожиданно приветливо проговорила она. – Извините меня за мою недоверчивость, но сейчас время такое беспокойное, столько разных аферистов развелось, что уже скоро сами себе верить перестанем. Проходите на кухню, поговорим за чашечкой чая. Вот тапочки, переобуйтесь, пожалуйста. На улице такая грязь, мне не хотелось бы лишний раз братья за швабру, – улыбнулась она. – Вы не волнуйтесь, тапочки совершенно чистые. У меня их десять пар, специально купила, и после гостей я обычно их стираю в машинке. Очень не люблю грязи, особенно весенней. После зимы, когда снег сходит, на улице такой кошмар творится, на свалке, наверное, чище. Особенно возле нашего дома. Жить рядом со стройкой – это такой ужас! – закатила она глаза под лоб. – Впору вообще из дома не выходить. Идемте, – велела она, дождавшись, когда Кирилл переобуется.

Тот прошел вслед за хозяйкой, шаркая тапочками, отмечая про себя, до чего в квартире чисто.

– Итак, господин Чугункин Кирилл Викторович, я вас внимательно слушаю, – усевшись за стол и подперев кулачками щеки, проговорила Доронина. – Что привело вас ко мне?

– Ваш сын Эдуард, – ответил тот и очень серьезно посмотрел на женщину.

– Мой сын? – удивленно вскинула брови та. – Он что-то натворил? Или с ним что-то случилось? – с беспокойством спросила она.

– Вы не знаете, где он сейчас может быть? – вопросом на вопрос ответил Кирилл.

– Я знала, я чувствовала, что-то случилось, – взволнованно начала говорить она. – Эдик никогда не отключал телефон, а чтобы уехать в командировку и забыть его – это вообще нонсенс.

– Он в командировке?

– Понятия не имею, – развела женщина руками. – Это она так сказала, а что происходит на самом деле, я не имею не малейшего представления. Какая командировка? Он уже три года работает в этой фирме, и никогда никаких командировок не было. А тут так внезапно, без предупреждения... Эдик не мог уехать, не сказав мне. Он не мог так поступить со мной, – возбужденно выговаривалась она. – Это все она, ей всегда было мало, ей нужно, чтобы он мешками ей деньги таскал! В какую еще авантюру она его втравила? В какую такую командировку его отправила? Я требовала, чтобы она дала мне номер телефона начальника, у которого работает мой сын. И знаете, что она сделала? Она перестала брать трубку, когда я звоню! Ну не нахалка ли? – не останавливаясь, трещала Доронина.

– Она – это кто? – спросил Кирилл, хотя прекрасно понял, о ком идет речь. Он сделал это, чтобы перебить бесконечный поток слов импульсивной Маргариты Осиповны.

– Как это кто? Жена Эдика, конечно, – с возмущением ответила та, как будто детектив просто обязан был знать об этом.

– Ваша невестка?

– Какая она мне невестка? Она самозванка, авантюристка, циничная охотница за младенцами! Затащила моего бедного мальчика в постель, когда он еще совсем ребенком был, а потом в загс, и теперь крутит и вертит им, как хочет. Хищница, – процедила Доронина сквозь зубы.

– Почему вы ее так не любите? Что плохого она вам сделала? – с интересом спросил Кирилл.

– Она загубила талант моего сына! У него было большое будущее, а ему пришлось идти работать в какую-то фирму менеджером, чтобы обеспечить эту ненасытную саранчу, – с негодованием ответила женщина. – Я – мать и не такого будущего желала своему единственному ребенку. Как же я была против этого брака, как была против! – закачалась она из стороны в сторону. – Но он был влюблен, он вообще не слышал моих слов. В глазах блеск, в голове эйфория. Я всегда считала, что любовь – это болезнь, связанная с помутнением рассудка. К счастью, она излечима. Ничего, вот пройдет еще немного времени, и мой сын наконец поймет, что она ему не пара. Он такой ранимый, такой мягкий, такой неконфликтный, вот она из него веревки и вьет, – с энтузиазмом выговаривалась Доронина. – Нет, вы только подумайте, отправить мальчика неизвестно куда! – снова посетовала она.

Кирилл слушал женщину и удивлялся: «Ее внимание даже не зацепилось на том факте, что к ней пришел частный детектив. Это насколько же нужно ненавидеть жену своего сына, чтобы не насторожиться при моем появлении», – думал он, внимательно наблюдая за ней.

– Эта дрянь не захотела искать для себя более достойную и лучше оплачиваемую работу. Сидит спокойно за копейки в своей лаборатории в белом халатике да в резиновых перчаточках – и в ус не дует. А мой сынок... – всхлинула Доронина. – Работает с утра до вечера, как проклятый! О профессии актера он уже совсем забыл. А почему он должен ее забывать со своим талантом? Почему, я спрашиваю?

– Маргарита Осиповна, а вас не удивляет, что к вам пришел частный детектив, интересующийся вашим сыном? – спросил Кирилл, решив спустить мадам Доронину с небес на землю.

– Удивило, конечно, – спокойно ответила та, беспечно пожав плечами. – Зачем вы ко мне пришли и почему интересуетесь моим сыном? – тут же спросила она.

– Дело в том, что не далее как вчера к нам пришла жена вашего сына, Наталья Валентиновна, и наняла нас, чтобы мы нашли ее мужа, Доронина Эдуарда, то есть вашего сына.

– Как это нашли? – нахмурилась женщина. – А куда он делся?

– Он пропал три дня назад.

– Как пропал? Куда? – глупо улыбнулась Маргарита Осиповна. – Вы шутите?

– Нет, уважаемая, я не шучу. Разве такими вещами шутят? – сухо ответил сыщик.

– Ничего не понимаю, – нахмурилась женщина, схватившись кончиками пальцев за виски. – Объясните мне, что происходит?

– Я вам уже сказал, – спокойно начал говорить Кирилл. – Ваш сын пропал три дня назад, и его жена пришла к нам, просила, чтобы мы его нашли. Он не вернулся с работы, она подождала две ночи, а потом пошла в милицию. Там ее заявление не приняли, потому что не истекли третьи сутки, и она решила обратиться в частный сыск.

– А почему же она ничего не сказала мне? – возмутилась Доронина. – Она в первую очередь должна была сообщить мне, а не бежать к детективам!

– Наталья Валентиновна не хотела вас волновать, надеясь, что Эдуард скоро найдется.

– Как же, не хотела она, – злорадно усмехнулась Маргарита Осиповна. – Да она ненавидит меня, как не знаю кто, и ждет не дождется, когда я на тот свет отправлюсь. Мечтает въехать в мою четырехкомнатную квартиру. Только не дождется она ничего, я их всех переживу!

– И тем не менее я повторяю: Наталья Валентиновна не хотела, чтобы вы узнали об этом раньше времени, – возразил детектив. – Она надеялась, что мы быстро найдем ее мужа, и тогда вам не пришлось бы волноваться, – повторил он.

– И что же вы? Почему до сих пор не нашли? – строго спросила Доронина. – Где мой сын? Что с ним? Да говорите же вы наконец! – прикрикнула она. – Где мой сын?

– А вот повышать голос не надо, – твердо произнес Кирилл и посмотрел на женщину строгим взглядом. – Я пришел сюда в надежде, что вы знаете об этом. Но, как вижу, напрасно потратил время.

– Откуда же я могу знать? – нахмурилась та. – Он уже давно вышел из-под моего контроля, для этого у него теперь жена имеется, – недовольно добавила она.

– Ну, может быть, вы знаете о какой-нибудь его тайной любовнице или еще что-то в этом роде? – поинтересовался Кирилл с надеждой на положительный ответ.

– Какая любовница? – всплеснула Доронина руками. – Господи, да если бы у Эдика появилась тайная любовница, я была бы бесконечно счастлива, – откровенно призналась она. – Только он настолько сильно влюблен в эту... в эту великовозрастную лаборантку, что не смотрит ни на кого, кроме нее, – с негодованием проговорила женщина и поджала губы. – Как будто приворожила его эта стерва.

– Вас трудно понять, Маргарита Осиповна. Разве это плохо, что ваш сын верен своей законной жене? – спросил Кирилл, с удивлением глядя на женщину.

– Не нужно на меня так смотреть, – раздраженно произнесла та. – Я уже... э-э-э, много лет Маргарита Осиповна. Да, я могу еще раз повторить, что была бы бесконечно счастлива, если бы у Эдика появилась тайная любовница. Может быть, хоть тогда он понял бы, что на свете есть и другие, молодые, красивые и более достойные девушки. Ну, какая она жена, эта, с позволения сказать, порочная женщина? Четыре года уже живут, а детей до сих пор нет. А почему, спрашивается? – грозно сдвинув брови, спросила она у детектива, как будто он обязан был об этом знать. – Да потому, что не может она детей рожать! И вообще, она ему совсем не пара, она же на шесть лет старше его, – выдала свой вердикт Маргарита Осиповна.

– Шесть лет – это не так уж и много, – возразил Кирилл. – Люди женятся с разницей в двадцать – двадцать пять лет и живут долго и счастливо.

– Меня не интересует, что делают другие, меня волнует мой сын, – не сдалась Доронина. – Ладно, если она была бы состоятельной женщиной, я, может, и смирилась бы, а то голь перекатная, – сморщилась в брезгливой гримасе она.

– Но ведь она содержала вашего сына, когда вышла за него замуж, а ему предстояло еще учиться, – напомнил детектив.

– Кто содержал? Что вы такое говорите? Это она вам так сказала? – усмехнулась Доронина. – Я давала Эдику деньги регулярно, каждый месяц. Помимо этого, одевала его с ног до головы. Ха-ха-ха, содержала, на свои лаборантские, – саркастически засмеялась она. – Не смешите меня, молодой человек! Ее зарплаты и на колготы не хватило бы.

– Ну, это ваши дела, семейные, я не вправе вмешиваться, меня интересует совсем другое, – развел детектив руками. – Так, значит, вы не подскажете, где может быть ваш сын? – снова повторил он свой вопрос. – Например, у друзей каких-нибудь?

– Я не знаю его друзей, – отмахнулась Доронина. – Вернее, не знаю теперешних его друзей. Тех, которые были до его женитьбы, я, конечно, знала, только она их всех отвадила.

– А вы не могли бы дать мне их телефоны, если они у вас есть? – спросил Кирилл.

– Где-то у меня старая записная книжка лежит, – ответила женщина. – В ней телефоны должны были остаться. Подождите, я попытаюсь ее найти, – проговорила она и, поднявшись со стула, пошла в комнату.

Минут через пять она вернулась с записной книжкой в руках.

– Вот, все телефоны его друзей здесь есть, даже школьных. Я всегда следила за тем, с кем заводит знакомства мой сын и уж тем более с кем он дружит. Знаете, с кем поведешься, от того и наберешься. Или: скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Поэтому я очень строго следила за этим. Всегда знала, что это за семья, кто родители, чем занимаются. Это же важно, с кем общается твой ребенок, правда? – то ли спросила, то ли констатировала факт Маргарита Осиповна.

– Я могу посмотреть? – спросил детектив, показывая на записную книжку.

– Пожалуйста, смотрите, – ответила женщина и протянула ее Кириллу. – Дождалась, что от нее муж сбежал, – тут же злорадно усмехнулась она. – Этого и следовало ожидать! Мой сын – умный мальчик, и я рада, что он наконец-то понял, что она ему не пара.

– Маргарита Осиповна, а вам не кажется, что ваша ненависть к невестке переросла в болезненную фобию? – сердито спросил детектив. – Я совершенно посторонний человек и не вправе вмешиваться, но даже у меня терпения не хватает вас слушать.

– В каком смысле? – растерянно хлопнула глазами та.

– В самом прямом, – нахмурился Кирилл. – Пропал ваш сын, и никто не знает, где он. С ним вполне могло случиться несчастье, он мог попасть в беду, а вы только и делаете, что перемальваете косточки его жене. Вам что, совсем безразлично, что происходит с вашим сыном?

– А что с ним происходит?

– Мне можно взять на время эту записную книжку? – тяжело вздохнув, спросил Кирилл. – Я ее вам верну, как только проверю все телефоны.

– Берите, она мне без надобности, – кивнула Доронина головой. – Так что же происходит с моим сыном? – вновь спросила она.

– Мне пора, Маргарита Осиповна, – поднялся из-за стола детектив. – Как только будут какие-нибудь новости, я вам сразу же сообщу, – сдержанно пообещал он. – Проводите меня до дверей.

Глава 4

Данила подъехал к клубу «Голубой рассвет» и, припарковав машину на стоянке, подошел к дверям. Они были закрыты, и ему пришлось постучать. Он увидел охранника, который, не открывая двери, через стекло кивнул головой, изобразив этим жестом: «Чего надо?»

– Мне нужен администратор, – прокричал Данила, чтобы его услышали через закрытые двери.

– Зачем?

Детектив не стал отвечать, а вытащил свое удостоверение, раскрыл его и приложил к стеклу. Охранник внимательно прочитал и только после этого впустил Данилу.

– Где я могу найти администратора или кого-нибудь из начальства? – спросил тот.

– Второй этаж, – коротко бросил охранник.

– А какой кабинет?

– Заглядывай во все подряд, кого-нибудь найдешь.

– Благодарю.

– Не за что, – усмехнулся молодой человек.

Данила поднялся на второй этаж и нерешительно остановился. Перед ним был длинный коридор, по стенам которого располагалась бесконечная вереница дверей. Причем все они были на одно лицо и без опознавательных знаков. То есть ни одной таблички не наблюдалось.

– Да-а, – протянул Данила, задумчиво почесывая затылок. – Однако сосиски по рубль двадцать! Куда идти-то? А, сделаю, как посоветовал охранник, начну с первой и так – все подряд, – решил он и распахнул дверь, которая была ближе всего к нему.

Комната оказалась совершенно пустой, не считая письменного стола с компьютером, и детектив двинулся дальше. В следующей он обнаружил огромное зеркало, которое проходило по всей стене. Его разделяли маленькие перегородки, образуя таким образом небольшие ниши, в каждой стоял стул.

– А это, кажется, примерная, – сообразил Данила, когда увидел великое множество косметики, лежащей перед зеркалами. В углу комнаты стояла вешалка, на ней висела уйма ярких тряпок. Они сверкали блестками, бисером и разноцветными перьями.

– Точно, примерная, вон и костюмы висят. Как интересно, – усмехнулся он. – Вот бы посмотреть, как здесь мужики в баб превращаются! Ладно, пойдем дальше, – пробормотал Данила и направился к следующей двери. Он уже взялся было за ручку, как вдруг резко отдернул ручку и прислушался.

– О-о-о-о, да-а-а, хорошо-о-о-о, – услышал детектив чьи-то стоны и округлил глаза.

– Вальдемарчик, чуть-чуть пониже, дорогой мой, вот-вот, так отлично, – между тем продолжал кто-то постанывать за дверью. – Ты прелесть, милый, какой кайф, да-да, хорошо-о-о-о!

– Черт меня побери, куда ж я попал-то? – затрясся от смеха Данила и тихонько приоткрыл дверь. В образовавшуюся щелочку он увидел кушетку, на которой лежал голый мужик, а другой, весь в поту от напряжения и старания... делал тому массаж.

Детектив облегченно вздохнул, тихонько прикрыл эту дверь и отправился к следующей. За ней тоже никого не оказалось.

– Вымерли, что ли, здесь все? – проворчал он. – Долго еще прикажете искать вас, господа из администрации? Можно подумать, что у меня времени целый вагон.

– Вы кого-то ищете? – раздался нежный голосок за спиной у Данилы. Тот резко развернулся и увидел прямо перед собой маленького мужичку с подкрашенными губами.

– А что это у... – чуть было не спросил Данила про его губы, но вовремя опомнился. – Мне нужен администратор. Или кто-нибудь из тех, кто занимается артистами.

– А я и занимаюсь, – перебирая ухоженными пальчиками, ответил мужчинка мелодичным голосочком. – Чему обязан, молодой человек?

– Мы можем с вами где-нибудь поговорить?

– О чем?

– Мне необходима ваша помощь. Так сказать, требуется кое-какая информация.

– А вы, собственно, кто? – сузил глаза мужчинка. – И что за информация вам требуется, да еще от меня?

– Может, все же мы пройдем куда-нибудь, где можно спокойно поговорить? – вновь спросил Данила, уже начиная злиться на этого крашеного. На ум ему вдруг пришло сравнение: «Мужичок с ноготок», и он еле заметно усмехнулся.

– Пройдемте в мой кабинет, уважаемый, – сдержанно проговорил тот и, развернувшись, пошел к двери вихляющей походкой.

«Охренеть, – изумился Данила, глядя ему – или ей – вслед. – Прямо как баба с панели! Неужели здесь все такие?»

– Пожалуйста, проходите, – пригласил детектива мужчинка.

Тот шагнул в кабинет и, не спрашивая разрешения, тут же плюхнулся в кресло. Крашеный грациозно проплыл по кабинету и осторожно присел за стол. Он уставился на Данилу вопрошающим взглядом, нетерпеливо продолжая перебирать своими коротенькими пальчиками.

– Как мне к вам обращаться? – первым начал разговор Данила.

– Семен Вениаминович, – представился мужчинка. – Я режиссер-постановщик и одновременно администратор нашей артистической труппы.

– Меня зовут Данила Викторович, я частный детектив, – в свою очередь представился сыщик.

– Как? Кто вы, простите? – изумленно округлил глаза Семен Вениаминович.

– Частный детектив, – повторил Данила. – Вот мои документы, – показал он свои корочки. – И у меня к вам имеется несколько вопросов.

– Я вас внимательно слушаю.

– Меня интересует один из ваших артистов, а именно – Доронин Эдуард.

– Эдита? – удивился Семен, и его бровки-домики изумленно взметнулись вверх. – Эдитой интересуется частный детектив?

– Ну да, вроде бы так его здесь называют, Эдита, – согласно кивнул головой Данила. – И я им... ею интересуюсь.

– А что вас, собственно, интересует? Что-то случилось? – поинтересовался администратор.

– Похоже, что случилось, – сдержанно ответил Данила. – К нам обратилась жена Доронина с просьбой найти ее мужа. Он, видите ли, пропал. Ваша Эдита вот уже три дня как пропала, – развел он руками. – Поэтому я здесь.

– Вы сказали – жена?! – округлил глаза Семен. – У Эдиты есть жена?! Господи боже мой, какой пассаж! – заломил он руки. – Произойдет катастрофа, если об этом узнают наши посетители! Они уверены, что у нас здесь все натурально. Жена, какой кошмар, – простонал администратор. – Вы ничего не перепутали, речь идет именно об Эдите?

– Нет, я ничего не перепутал, речь идет именно о нем... о ней... в общем, о Доронине. Тьфу, совсем я с вами запутался, – раздраженно сплюнул Данила.

– Вы случайно больше никому об этом не говорили? – нервно заерзал на стуле Семен, не обращая внимания на раздражение детектива. – Никому? Кроме меня, вы больше ни с кем здесь не беседовали?

– Успокойтесь, Семен Вениаминович, никому я ничего не говорил, – сморщился Данила. – Вы хоть поняли, что я вам до этого сказал? Доронин пропал! Ваша Эдита пропала. Его или, по-вашему, ее, вот уже третьи сутки нигде нет.

– Как это – пропала? Что вы такое говорите? У нее же сегодня выход первым и предпоследним номером! – с новой силой затараторил Семен. – Она у меня первая... и предпоследняя, – растерянно повторил он. – Некоторые пары приходят специально на нее. Как пропала? Не может быть, она же знает, что ей сегодня выступать. У нее контракт, определенные обязательства, это не шутки, не игрушки... это...

– Может, ты заткнешься на минуточку? – гаркнул Данила, да так громко, что бедный Семен подпрыгнул на стуле, как кузнечик.

– Молчу, – пискнул он и быстро-быстро захлопал круглыми глазками.

– Так-то лучше, – облегченно вздохнул детектив. – Слушай сюда, Семен Вениаминович, слушай внимательно и так же внимательно отвечай на мои вопросы. Понятно?

– Да, понятно, – испуганно кивнул тот головой.

– Три дня назад, Эдик... тьфу ты, черт, Эдита была на работе?

– Да, была.

– Он... она отработала свой номер?

– Да, но только не в свою очередь. У нас произошли кое-какие изменения, потому что одна актриса заболела. Обычно Эдита выступает предпоследней, а в этот раз ей пришлось выйти первой. Я просил ее остаться, чтобы она отработала и в свое обычное время, но она не согласилась, – быстро, захлеб начал рассказывать Семен. – Я очень просил, но она не согласилась, сказала, что у нее очень сильно болит голова и она поедет домой. Эдита – очень строгая и принципиальная, с ней спорить бесполезно, ну, я и не стал настаивать. Поставил в номер другую актрису, Диану. Она, правда, ни в какое сравнение не идет с Эдитой. Но что же делать? – развел ручками он. – Пробел необходимо заполнять.

– А скажите, вы ничего странного не заметили в тот вечер? – спросил Данила.

– В каком смысле?

– Ну, я имею в виду Эдиту. Она вела себя как обычно, или что-то было не так?

– Говорю же, голова у нее разболелась, и она уехала домой. Раньше она никогда не отказывала мне, если было необходимо, то и три номера отработывала. Но в тот вечер она действительно была бледна, и я не стал настаивать. Она переделась и уехала.

– Только вот куда, интересно? – проворчал Данила. – До дома он, то есть она, так и не доехал.

– А может, просто поехала отдыхать? – предположил Семен. – Она в тот вечер отпросилась у меня на два дня.

– Как отпросилась? – изумился детектив. – А почему вы молчите-то?

– Как это молчу? А что же я делаю? – возмутился администратор. – Вы меня совсем запутали, уважаемый, я прямо растерялся весь, – снова захлопал он глазками.

– Так, значит, Эдита в тот вечер отпросилась на два дня? – переспросил сыщик.

– Точно так.

– И когда она должна выйти на работу?

– Как это когда? Сегодня вечером, – ответил Семен. – А вы мне сейчас сообщаете, что она пропала! А если действительно пропала, что мне тогда делать? – снова заломил он ручки. – У меня же тогда все летит к чертям! Две артистки болеют, клуши чертовы, вся надежда на Эдиту. Голова кругом, – схватился он за виски. – Да еще это известие, что у нее жена есть, я в шоке, караул, помогите, погибаю! – закатил он свои глазки-бусинки под лоб.

– Эдита с кем-нибудь здесь дружила? – спросил Данила, совершенно не обращая внимания на истерику администратора.

– Нет, она очень скрытная и довольно жесткая. Я не могу сказать, что она нелюдимка, совсем нет. Она общается со всеми одинаково ровно, но без сантиментов. А вот с клиентами прямо беда, – покачал Семен головой. – Не хочет общаться, хоть ты тресни, сколько я ни просил.

– В каком смысле? – не понял Данила.

– В каком, в каком... Да в самом прямом, – раздраженно ответил администратор. – У нас есть очень денежные клиенты, которые желают провести вечер в приватной кабинке с какой-нибудь артисткой и очень хорошо за это платят. Только вы не подумайте ничего такого, просто посидеть, выпить, поговорить, – поторопился оправдаться он. – Вы же понимаете, что наш клуб – не простая забегаловка, у нас здесь клиент необычный, так сказать, неординарная элита. Нет, сюда, конечно, приходят и не очень богатые люди, наши двери открыты для всех... почти. Но есть такие... – снова закатил он глазки.

– И Эдита, значит, не желала проводить время в приватной кабинке? – вернул Данила разговор в прежнее русло.

– Хоть убей, – всплеснул Семен руками. – А я же не могу насильно ее заставить? И пригрозить, что выгоню, тоже не могу, она приятельница самого Петра Андреевича.

– Петр Андреевич – компаньон хозяина клубов?

– Да, он самый.

– И только из-за этого вы ничего не могли поделать?

– Не только из-за этого, конечно, – вздохнул Семен. – Эдита очень талантлива, у нее за то время, пока она здесь выступала, появился свой круг фанатов и поклонников. И смею заметить, что среди этих поклонников много таких людей, которых нам не хотелось бы терять. Это завсегдатаи клуба, на них все и держится.

– Как у вас здесь все запущено, однако, – вздохнул Данила.

– Что значит – запущено? – возмутился администратор. – Как раз все работает как часы, по строго установленному порядку!

– Не берите в голову, это просто выражение такое, – отмахнулся детектив. – Оно имеет совсем другой смысл. Так, значит, вы говорите, что сегодня Эдита должна выступать? – переспросил он.

– Да, сегодня. Только я уж теперь и не знаю, появится ли она, если вы говорите, что она пропала? Погодите, я сейчас наберу ее номер, – встрепенулся Семен. – А вдруг... Что мне тогда делать? Надо же тогда что-то делать, – с новой силой засуетился он. – О господи, только не это!

Администратор торопливо схватил телефонную трубку, набрал номер и замер в ожидании, прижав ее к уху.

– Номер выключен или находится вне зоны действия сети, – упавшим голосом повторил он слова автоответчика. – Я сейчас скончаюсь! – простонал Семен. – Что же мне делать, господин детектив?

– А я-то откуда могу знать? Танцевать канкан в женской юбке я не умею, поэтому помочь ничем не могу, – развел Данила руками.

– Мне нужно срочно что-то предпринимать, – вскочил с места Семен. – Мне нужно бежать, прощайте, уважаемый, – протараторил он и вприпрыжку выскочил за дверь, оставив детектива с открытым ртом.

– Ну, ничего себе порядочки, – пробухтел тот. – Ему, видите ли, нужно срочно куда-то бежать, а меня, значит, по боку! Так ничего вразумительного я и не узнал. Может, еще кого-нибудь найти и поговорить, – призадумался сыщик. – Пойду пройдуся, вдруг повезет, – решил он и направился к двери.

– А я говорю, что он – сволочь и обворовывает нас, – услышал Данила голос за дверью и, резко остановившись, притаился. – Мы ему называем одну цену, а он впаривает по другой, а навар – себе в карман!

– Не пойман – не вор, – возразил другой голос. – Дадим следующую партию и подошлем своего человека как покупателя. Вот тогда сразу и пойдем, что к чему.

– И если я окажусь прав, что тогда?

– Тогда Эдите все доложим, пусть она решает, что с ним делать. Ты же знаешь, она терпеть не может крыс и быстро с ними расправляется.

Голоса удалились, а Данила, прислонившись к стене, призадумался.

– Эдита? А не наш ли это Доронин? Да-а-а, похоже, в этом клубе что-то не так, – пробормотал он. – Поеду в офис, нужно с Кириллом посоветоваться, – решил детектив и осторожно выглянул за дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, он вышел из кабинета, почти бегом добежал до лестницы и, преодолев ее прыжками через три ступеньки, благополучно добрался до входной двери.

– Ну что, нашли администратора? – услышал он голос охранника. – А то он только что выскочил отсюда, как в задницу подстреленный, – усмехнулся парень.

– Вы про Семена Вениаминовича? Да, я его нашел и поговорил, – ответил Данила. – Дверь не откроете?

– А чего ж не открыть? Конечно, открою, – добродушно улыбнулся молодой человек. – Видать, хорошо вы поговорили, на Семене лица нет, даже губы забыл подкрасить, – засмеялся он. – А он у нас большой эстет! Очень ревностно следит за своей внешностью и никогда не выходит на улицу без свежей помады. А сегодня выскочил, как будто ему пятки скипидаром намазали.

– Странные здесь все какие-то, – нахмурился Данила. – Крашенные мужики – это слишком круто, на мой взгляд.

– Так демократия же, свобода слова и нравов, в том числе и ориентаций, – усмехнулся охранник.

– Да уж, свобода, – вздохнул детектив. – И куда мы только катимся? Ну, прощай, парень, – улыбнулся он. – Счастливо оставаться!

– Заходи, если что, – хохотнул тот.

– Нет, уж лучше вы к нам, – откестился Данила. – Если бы не дело, моей бы ноги здесь никогда не было!

* * *

Когда Данила приехал в офис, Кирилл был уже там. Юлька сидела в приемной за письменным столом и, уставившись в монитор компьютера, шарила в аське.

– Привет генеральному секретарю агентства «Чудаки», – весело выкрикнул он слова приветствия.

– Ага, – машинально кивнула Юлька головой, продолжая таращиться в монитор.

– Все, кажется, наша Катастрофа завязла во всемирной паутине надолго, – усмехнулся Данила и прошел в кабинет.

– Ну, какие-нибудь новости есть? Раздобыл информацию? – тут же набросился на него Кирилл.

– Погоди, дай отдышаться, – отмахнулся от брата Данила. – Попить есть что-нибудь? У меня в горле пересохло.

– Вон минералка стоит, правда, не очень холодная, – кивнул на бутылку Кирилл.

– А у тебя как дела? Съездил к матушке Доронина? – поинтересовался Данила и, взяв бутылку, начал утолять жажду прямо из горлышка.

– Съездил, только толку от этого – ноль и еще раз ноль, – махнул рукой Кирилл. – Мне кажется, эта женщина не совсем здорова.

– В каком смысле?

– В прямом. Она одержима ненавистью к своей невестке и винит ее во всех смертных грехах, которые только существуют в природе.

– Наталью?

– Ее.

– А что она тебе про сына-то сказала, про Эдика?

– А ничего вразумительного, – пожал Кирилл плечами. – Ее сынок безгранично талантлив, а эта змея подколодная, то бишь Наталья, загубила молодой талант на корню. Окрутила бедного мальчика в младенческом возрасте и запихнула под свой каблук. А он, бедненький, неразумненький, идет у нее на поводу и ничего не может с этим поделать. В общем, больная она на всю голову, – пришел к выводу он.

– Кто больная? Наталья?

– Дань, ты вообще меня слушаешь или где-то в облаках витаешь? Я же про Маргариту Осиповну говорю, про мать Доронина. При чем здесь Наталья?

– Ай, да бог с ними, – отмахнулся тот. – Ты лучше послушай, что я тебе расскажу.

– Ну-ка, ну-ка, – оживился Кирилл. – Говори, я внимательно слушаю.

– Приехал я в клуб, нашел администратора, – начал рассказывать Данила. – Этот Семен Вениаминович – такой фрукт, я тебе скажу! – захохотал он. – На маленький такой баклажанчик похож.

– Почему баклажанчик-то? – удивился Кирилл. – Синий, что ли?

– При чем здесь синий? Он весь такой маленький и кособокенький, и губы накрашены. А волосенки на макушке пучком торчат, как хвостик у баклажана.

– Ну, ты, брат, даешь, – усмехнулся Кирилл. – С чего это тебя на лирику потянуло? Сравнения какие-то странные.

– Ладно, не бери в голову. Ну вот, поговорил я с этим баклажанчиком, то есть с Семеном, и он мне рассказал интересные вещи. Оказывается, в тот день, вернее, ночь, Эдик выступал первым номером. Заболела одна актриса, и ее пришлось подменить. После выступления он собрался и уехал домой, хотя и не должен был, потому что ему следовало еще один номер отработать, предпоследний. Эдик отпросился у Семена, сославшись на то, что у него сильно разболелась голова. Мало того, он, оказывается, отпросился еще на два дня!

– Отпросился на два дня? – удивленно переспросил Кирилл.

– Именно, на два дня.

– Выходит, что он вовсе никуда и не пропадал, а просто куда-то уехал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.